

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**НЕПОЛНАЯ
ДУРА**

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина
Неполная дура
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161447
Неполная дура: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-20143-2*

Аннотация

У Вас актерский талант? Немедленно заройте его в землю! Вот Аня в свой день рождения захотела попробовать себя в роли палача, а ее несравненный ухажер Герасим с готовностью лег под гильотину, украшавшую интерьер знаменитого ресторана «Пир во время чумы». И... чертова штука сработала. Кошмар кошмаров! Бедную именинницу быстренько упекли за решетку. Хорошо еще, подружки Анечки – сыщицы-любительницы Инна и Мариша рвутся помочь страдальце. На раз-два выяснили, что трагедия была ловко подстроена...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	26
Глава третья	56
Глава четвертая	76
Глава пятая	98
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Дарья Калинина

Неполная дура

Глава первая

Тем утром три подружки встретились в заранее определенное время и в заранее определенном месте. Никто из них не заблудился, не перепутал ни час, ни дату. Одно это уже должно было насторожить всех троих, но почему-то не насторожило. Напротив, очень довольные пунктуальностью подруг и своей собственной в особенности, они двинулись в сторону центра. Именно там Аня – их будущая именинница собиралась отпраздновать свой... м-м-м... ну, не будем о грустном, короче, очередной день рождения.

– И зарубите себе на носу, он будет без какого-либо там номера! – решительно заявила она Инне и Марише еще за десять дней до торжества. – Просто мой день рождения, и все!

– Но... – робко заикнулась Инна, – видишь ли, я хотела подарить тебе...

– И говорят вам, чтобы никаких цифр при мне не звучало! – взвилась Аня, которая была девушкой темпераментной, сказывалась кровь далекого предка с Кавказа.

Предок был единственный, и то в третьем колене. Но ге-

ны до сих пор чувствовались. Ох, не даром у древних новгородцев и вообще славян была даже своя брачная градация. Ребенок от брака со славянином, но из другого города или области считался полноправным членом общины только во втором поколении. Дети от славянина с юга – украинца или белоруса – только в пятом поколении. От брака с католиком – германцем, например, в седьмом, а рожденные от брака с мусульманином – то ли в пятнадцатом, то ли в семнадцатом. Одним словом, в необозримом будущем.

В чем же дело? Очень просто. Наши предки не были националистами. Но они отлично знали, что южная кровь сильнее нашей, обязательно где-нибудь на дальней прапраправнучке возьмет да и скажется. Вот и Аня теперь отдувалась за выходку своей прабабушки, выскочившей замуж за жгучего горца – прадедушку.

– Никаких дурацких подарков с намеками на то, сколько мне лет, или открыток с двузначными числами, начинающимися на три! – вопила Аня, причем в ней, выросшей в Питере в интеллигентнейшей семье, где никто не имел меньше двух высших образований, неожиданно прорезался акцент торговли с ближайшего рынка.

Когда Аня начинала говорить с южным акцентом, подруги знали: спорить с ней бессмысленно. И даже небезопасно.

– Поняла, – поникла головой Инна, не рискуя стать для Аньки врагом номер один на ближайшие десять дней. – Но все равно, очень жаль.

Настроение Инны можно было понять. Она еще загодя приготовила Аньке чудный, потрясающе красивый и такой же бесполезный столовый сервиз. Предметов в нем было ровно тридцать три штуки. И теперь Инна колебалась. Что будет лучше: разбить какую-нибудь бессмысленную масленку или сливочник сервиза или вообще отказаться от этой идеи? Кто знает, а вдруг Анька и оставшиеся тридцать два предмета сочтет для себя оскорбительными? Или перепутает, считая их. И опять наткнется на роковую для себя цифру?

– Чего тебе жаль? – возмущалась тем временем Аня. – Ты моя подруга и должна меня понять. Мне столько лет, а я до сих пор не замужем.

– Но ты побывала там два или три раза.

– И что? Теперь же я снова свободна! И не замужем! Все равно что и не было ничего!

– А как же штампы в паспорте?

– Старый я сожгла, а в новом печатей о прошлых браках не ставят.

Логика Ани, как всегда, была неподражаема. И Инна сочла за благо уступить. Черт с ним, с припасенным заранее сервизом. Оставит она его себе. Тем более что он ей самой нравится. Такие чудесные малиновые розочки, нежные листики и чудный золотой узор по краю. И плюс изысканная форма чашек, безупречная белизна немецкого фарфора и совершенно неевропейский шикарный дизайн упаковки. Знала бы Анька, от чего отказывается из-за своей дурацкой

прихоти, локти бы себе покусала.

Но так или иначе, а вопрос с празднованием энного дня рождения Ани был решен. Праздновать она его будет. Но только без дат и обязательно в ресторане. Не намерена Анька надрываться на кухне, а потом метаться между кухней и гостиной, подавая на стол все новые и новые шедевры и унося грязные тарелки. И маму свою она припахивать к этой работе отказывается. Она тоже заслужила праздник.

– Так отмечать будем в ресторане.

– И в каком?

– Вот в этом вы и должны мне помочь, – сказала Аня. – Выбор огромен. А я не знаю, на чем остановиться.

Относительно ресторана у Ани имелась только одна претензия. Ресторан должен находиться обязательно в центре города. Это чтобы у приглашенных гостей не возникло обид. Все они жили в разных частях города, равно удаленных от центра. Никто не скажет, что, дескать, тащился за тридевять земель, а вот Светке даже дорогу перейти не придется. Ресторан был в ее же доме.

– Хочу, чтобы на этот раз все было идеально, – выразила свое пожелание Аня. – Никаких склок, скандалов или, упаси бог, мордобоя.

И она знала, что говорит. Прошлые праздники в ее честь по какой-то загадочной причине всегда заканчивались именно так. Склока, скандал, мордобой. В такой последовательности. Впрочем, иногда мордобоя удавалось избежать. Но

склока случалась обязательно. Не так рассадили, не так сказали, не тот тост произнесли. И понеслось. Но на этот раз Аня подготовилась досконально.

Она изучила ошибки прошлых праздников и распланировала, кого и куда посадит, чтобы, к примеру, рядом не оказались бывшие супруги или бывшие же партнеры по бизнесу, едва не разорившие друг друга. Она учла, чьи дети между собой дружат, а чьи дерутся. Она даже учла, кто за какую футбольную команду болеет. Потому что среди гостей оказались также жители столицы нашей родины.

В общем, после двух месяцев изматывающей подготовки Ане казалось, что она учла буквально все. Она переговорила с самыми нетерпимыми и добилась от них клятвы, что в этот раз они будут вести себя ниже травы, тише воды. Она пообещала с дядей Костей – ярим болельщиком «Зенита», и тот в качестве подарка пообещал, что ни разу за весь вечер не произнесет названия любимой команды и вообще не скажет ни слова о футболе.

И, наконец, она совершенно исключила из меню раков, омаров и прочих обитателей морей. Даже креветки не избежали этой участи. По какой-то причине именно с метания через весь стол омаров, макания в блюдо с креветками или бадейку с салатом из кальмаров и начиналась обычно застольная драка.

Одним словом, учтено было все. И Аня, торжествуя в душе, готовилась перехитрить злодейку судьбу. Зряшная на-

дежда. Никому еще это не удавалось. Но тогда Аня еще об этом не знала и потому пребывала в эйфории, которая неизбежно наступает у каждого человека после проделанной многотрудной работы.

– Осталась единственная проблема, и вы должны помочь мне ее решить, – заявила она Инне и Марише. – В конце концов, вы – мои ближайшие подруги. И знаете все, чего мне надо постараться избежать.

В общем, видя, сколько усилий приложила их Аня для того, чтобы все прошло гладко и все остались довольны праздником или хотя бы ушли с него без синяков и переломов, Мариша с Инной преисполнились чувства ответственности. И даже гордость какую-то ощущали. Все-таки именно их выбрала Аня в качестве главных советчиков.

– Список подходящих ресторанов у меня имеется, – заверила их Аня. – Надо всего лишь обойти их все и выбрать самый-самый подходящий.

Однако то, что на словах звучало так просто, на деле оказалось чертовски сложной штукой. Начать с того, что ресторанов в Анином списке было целых восемь. Да, все они располагались в центре. Да, Инна сидела за рулем своего крохотного «мерина» и безропотно возила своих подруг взад и вперед по городу. Но... но, черт возьми, ведь в каждом ресторане надо было продегустировать кухню и уж точно бар.

Однако даже после пяти сложных коктейлей, которые Аня велела смешать ей в пяти разных ресторанах, она не пришла

к какому-либо решению. И даже шестой ресторан ей не понравился. И седьмой тоже.

– Удивляюсь я тебе, – говорила Мариша. – Меня бы после «Маргариты», «Пина Колады», «Е-95» и «К-52»...

– А также «Дайкири», «Пьяницы с острова сокровищ» и «Доброго Ослика», – подхватила Инна, которая всюду пила один ананасовый сок и потому чувствовала себя особенно скверно.

– Любую из нас, – поправилась Мариша, – после всех этих коктейлей устроило бы любое из предложенных местечек.

Аня страдальчески застонала. Что ни говори, а коктейли являлись всего лишь мастерски исполненной мешаниной самых разных, порой совершенно не сочетающихся друг с другом спиртных напитков. Во всяком случае в голове у Ани шумело, а в желудке начиналась революция. Но сдаваться она не собиралась. Не в ее это было правилах.

– Но что поделать, если эти кабаки мне не понравились? Девочки, ведь день рождения – он раз в году. Конечно, во втором ресторанчике было неплохо. Но как знать, а вдруг последний будет просто чудо?

– А как он называется?

– «Пир во время чумы».

Мариша с Инной переглянулись. Название, мягко говоря, их настораживало. Чудом с той стороны даже и не тянуло. Скорей уж кошмаром.

– Ну что? – просительно протянула Аня. – Съездим туда?

Напоследок?

Инна взглянула на свои обсыпанные брильянтами и рубинами часики, которые словно язычок пламени сверкали на ее руке, и ахнула:

– Уже восемь вечера! А у меня дома сын – хулиган и няня с гипертонией.

– Ага, – глубокомысленно кивнула Мариша. – И погода портится.

– Не ври! – осудила подругу Анька. – Сын и нянька у тебя на даче. И муж твой с ними! Так что наслаждайся свободой.

– Но погода правда портится!

Небо и в самом деле затянуло тяжелыми черными тучами. И в воздухе чувствовалась та особая усталость и тишина, которая предшествует ливню и урагану. Самое время сделать окончательный выбор и отправиться по домам. Но Ане пришло в голову посмотреть последний ресторан. А так как именинницей была все же она, подружки не стали ее расстраивать отказом.

Ресторанчик «Пир во время чумы» открылся не так давно. Одно это позволяло надеяться, что хлеб там будет горячим, вино в меру холодным, а мясо и овощи для гарнира свежими или хотя бы чистыми. Как известно, все новые заведения стараются зарекомендовать себя с лучшей стороны. Потом кому-то из рестораторов это надоедает, и он съезжает к общему уровню. Но кто-то все же продолжает неустанно трудиться и достигает в конце концов успеха.

«Чумной» ресторан в подвальчике одного из питерских домов неподалеку от улицы Достоевского, Владимирского собора и странного местечка под названием «Пять углов», где сходящиеся улицы в самом деле образовывали сложный перекресток из пяти углов.

С первого взгляда облюбованное Аней местечко слегка настораживало. Было в нем что-то вне времени и реальности. У входа красовались две восковые куклы в полный человеческий рост. Выглядели они по меньшей мере странно.

– Это что, трупы? – внезапно охрипнув, пробормотала Мариша, не решаясь поверить тому, что видела.

Но куклы в самом деле напоминали покойников в истлевшей перепачканной одежде. Стояли они вполне бодро, но скалились провалами ртов очень жутко. Цвет их лица тоже не способствовал повышению настроения и пищеварения. Подруги застыли в полном смятении.

– Может быть, не стоит идти дальше? – пробормотала Инна, у которой вид этих восковых чуваков отбил всякий аппетит.

Аня с Маришей колебались.

– А мне нравится, – наконец произнесла Аня.

– Нравится!?

– Во всяком случае, цепляет. Не пресно. А то всюду одно и то же, позолота, цветы, мрамор, фонтаны. А тут... Интересно, а что же там тогда внутри?

Подруги молчали. Любопытство тщетно боролось с отвра-

щением. Но в этот момент над городом разнесся первый удар грома, а затем над головами подруг сверкнула такая молния, что они дружно завизжали и опрометью, отбросив все сомнения, кинулись под ближайшую крышу. В ресторан.

Они успели вовремя. Едва распахнули тяжелые двери, как за ними об асфальт ударили первые тяжелые капли дождя.

– Уф! – перевела дыхание Инна. – Кажется, успели.

И в самом деле над городом нависла тьма, а с неба хлынули упругие струи настоящего ливня. Улица моментально превратилась в сплошной бурный поток. Ветер гудел со страшной силой. И о том, чтобы выйти наружу, не могло быть и речи. Оставалось только смириться со всем и пересидеть ураган.

– Заодно и оглядимся, – произнесла очень довольная Аня. – А тут явно не скучно.

Народу в ресторане и в самом деле было порядочно. Почти все столики были заняты. Видимо, не одной Ане приелся блеск и позолота. После сладенького людей потянуло на соленьенькое, верней, на страшненькое.

На стенах в качестве дизайнерского штриха располагалась обширная коллекция средневекового оружия.

– Муляжи, конечно же, – поспешила успокоить себя и подруг Инна.

Однако все эти алебарды, копья, пики и арбалеты выглядели на удивление реально. Была тут и фигура средневекового закованного в латы рыцаря с двуручным мечом, подня-

тым как для удара. Забрало было опущено, но казалось, что сквозь него светятся злым блеском глаза.

Стены оживляли орудия пыток. Был тут сундук с огромными торчащими внутрь гвоздями. В него полагалось класть жертву и уминать ее внутрь крышкой с такими же железками. Имелось деревянное кресло со специальными креплениями, чтобы жертва не могла вырваться. Емкости для вливания в глотки раскаленного металла или просто кипятка. Эту сцену как раз и изображали еще две восковые куклы, палач и его жертва с дико вытаращенными глазами.

Но гордостью этой жуткой коллекции бесспорно являлась маленькая гильотина, стоящая так, чтобы ее могли рассмотреть все сидящие в ресторане люди. Гильотина угрожающе поблескивала остро заточенным лезвием, а удерживающие его в поднятом положении веревки выглядели опасно хлипкими.

– Не знаю, как вам, а меня прямо жуть продирает от этого интерьера! – заявила Мариша.

Ее более впечатлительные подруги вообще окаменели, не в силах произнести ни слова.

Освещение в ресторане было тусклым. Собственно говоря, создавалось впечатление, что электричества тут нет вообще. И весь свет исходит от огромной люстры под потолком со свечами вместо лампочек. И еще на стенах чадили толстые восковые свечи, обливая кладку из дикого камня своими теплыми слезами.

Тут вполне можно было экранизировать самый жуткий из всех романов-страшилок По. Или проводить экскурсии по мрачному средневековью. Но уж никак не вкушать пищу.

– Пошли отсюда! – решила Мариша.

– Нет! – возразила Аня. – Говорю же, цепляет. А тебя, Инна?

Инна кинула взгляд за окно. Оно находилось на уровне глаз и казалось, что ты находишься в центре наводнения. Свои новенькие замшевые туфельки Инна одела сегодня впервые. Они продавались со значительной скидкой и все равно стоили ей почти пятьсот долларов. Испортить такое сокровище только потому, что интерьер в ресторане мрачноват? Ну уж, нет!

– Я тоже голосую за то, чтобы остаться!

Аня уже радостно оглядывалась по сторонам. Глаза ее блестели. Похоже, семь выпитых ею за этот вечер коктейлей все же сделали свое дело. Марише ничего не оставалось, как присесть к своим подругам за выбранный ими столик.

– Пожалуйста, меню!

Мариша еще надеялась, что кормят тут отвратительно. И они уйдут. Молоденький официант был одет в какое-то рубище. В многочисленных прорехах сексуально виднелись кусочки его загорелой гладкой кожи, обтягивающей мускулистое тело. Завороженные этим зрелищем, подруги машинально придвинули к себе тяжелые папки, обтянутые телячьей кожей с нарочито грубыми металлическими уголками.

Страницы выглядели тоже как-то необычно.

– Это не бумага, – заметила Инна, пощупав и даже принюхавшись. – Это... Это похоже на кожу.

– Пергамент, – меланхолично проронила Мариша. – Анька, ты уверена, что потянешь? Это дорогое место. Посмотри на цены.

Цены в самом деле ошеломляли. Но Анька уперлась. Она желала праздника. И точка!

– Тогда я знаю, что я тебе подарю! – обрадовалась Инна. – Оплачу половину застолья!

– Почему это ты одна? – немедленно отреагировала Мариша. – Я тоже хочу! Ань, тебе понравится такой подарок?

Аня тем временем листала страницы странного меню и лишь рассеянно кивнула в ответ.

– Спасибо, девочки. Только заплачу я все-таки сама. Мой дурачок Ханс пропил последние мозги. Но после развода платит мне приличные алименты. Так что я потяну праздник по этим ценам. Лучше скажите, как вам нравится это блюдо?

– Какое?

– «Голова дракона». Как думаете, они в самом деле добыли дракона?

– Если поглядеть по сторонам, то вполне могли.

– А вот еще одно – «Рог единорога» называется. Это что же, они одну кость подают? Почти за двадцать долларов?

В меню были и другие оригинальные блюда. А уж список коктейлей и вовсе звучал как песня. Но на проверку все оказа-

лось хоть и отличного качества, но вполне банально. Например, «Молитва инквизитора» представляла собой смесь водки, джина и грейпфрутового сока. А «Кровь молодой грешницы» была всего лишь переиначенной «Кровавой Мери», томатный сок с водкой.

– Но хоть порции тут большие, – довольно произнесла Мариша, когда ей принесли заказанную ею форель, целиком запеченную на углях и предварительно фаршированную кусочками цитрусовых.

Блюдо называлось «Сверкающая рыбка» и выглядело очень аппетитно. Форель в самом деле была украшена какими-то кисло-сладкими кристаллами.

– Чего только ни придумают, – проворчала Мариша, заботливо счищая «драгоценности» с рыбы.

Но в целом подружки были не против затеи Ани отметить свой день рождения в таком необычном месте. Что и говорить, он должен был запомниться всем гостям. И Аня, не любившая откладывать дела на потом, подозвала к себе администратора. Во всяком случае она решила, что это он. Потому что мужчина крутился в зале и выглядел крайне деловито.

Но при ближайшем рассмотрении он оказался очень даже сексуально привлекательным типом. Лет этак сильно за тридцать, но при этом явно тщательно следил за собой. Одет был также в униформу. И она лишь подчеркивала достоинства его фигуры и добавляла романтизма его облику. Узкие

бриджи из плотной кожи облегли его бедра так тесно, что был виден каждый мускул. Ботфорты со шпорами и расстегнутая на груди рубашка из тончайшего полотна удачно дополняли его костюм.

– В этом ресторане перемешали все стили и эпохи, – не преминула заметить Инна, когда зардевшаяся Аня в сопровождении красавца в кожаных штанах удалилась в укромный уголок, чтобы обсудить заказ и внести предоплату.

– Странное местечко. У меня такое предчувствие, что нам тут...

И как раз в этот момент, когда Мариша собиралась поделиться своим предчувствием, в углу ресторана раздался какой-то грохот. Подруги, как и остальные посетители, вскочили со своих мест, чтобы понять, что происходит. А происходило следующее. Точнее говоря, драка. Двое молодых людей сцепились в нешуточной схватке. Они тузили друг друга так энергично, что на пол со столов летела посуда и приборы.

– Хорошо еще, что подают тут на грубой глине или дереве, – успела произнести практичная Инна, поднимая отлетевшую прямо к ее ногам миску. – Не побьются. А и побьются, так невелика потеря.

– Надо их разнять! – воскликнула Мариша, не делая при этом ни одного движения в сторону дерущихся.

Остальные посетители тоже что-то медлили. То ли обстановка этого места так подействовала на людей, что они восприняли драку чем-то вроде дополнительного развлечения,

затеянного исключительно с целью пощекотать нервы. То ли ждали, когда вмешается охрана. Но охрана отсутствовала. Официант, который обслуживал подруг, попытался вмешаться. Быстро получил по носу и отступил, заливая каменный пол кровью.

– Теперь тут все как взаправду! – вырвалось у Инны. – И даже кровь настоящая!

Но не успела она произнести эти слова, как один из дерущихся мужчин нанес сокрушительно сильный удар второму. Тот отлетел на несколько шагов, сшибив при этом со стены алебарду с тяжелым деревянным древком. Падая вниз, оно треснуло бедолагу по черепу. Тот невольно схватился за ударившую его деревяшку и таким образом выставил ее острием вперед.

Второй из драчунов как раз подбегал к своему противнику, собираясь довести начатое до конца и закрепить победу. Он не заметил опасности или, будучи не вполне трезвым, не соразмерил ее величины. Не снижая скорости, он на бегу напоролся на выставленное острие и замер, словно наколотая бабочка, страшно выпучив глаза.

– Ох! – пронеслось по ресторану, когда острие алебарды вошло в грудь мужчине по самое древко.

Первый из драчунов задрожал и побледнел. Он явно не ожидал такой кровавой развязки. А второй вдруг громко застонал и, схватившись за алебарду, которая теперь торчала из его груди, свалился на пол. Вокруг поднялась суматоха.

Неожиданно появилась охрана, которая, оказываясь, торчала в курилке. Все кричали, бегали и суетились, но без всякого толку для пострадавшего. Инна первой смекнула, что дело может закончиться совсем плохо.

– Врача! Нужен врач!

Мариша быстро схватилась за свой мобильник, чтобы вызвать «Скорую помощь». Краем глаза она отметила, что еще несколько человек повторили ее действия. Но это оказалось ненужным. Из толпы выкатился невысокий крепыш и подскочил к лежащему на полу раненому.

– Спокойно! – произнес он низким хорошо поставленным голосом. – Я и есть врач.

Опустившись на колени, он осмотрел рану, лицо его посветлело и он довольно покачал головой:

– В рубашке ты, парень, родился, – обратился он к стонущему раненому с усмешкой на губах. – Ну-ну, не изображай тут умирающего. Чай, не кисейная барышня, не помрешь! Лезвие по ребрам прошло. Крови много, шрам останется, но жить будешь.

И обернувшись к толпе, он крикнул:

– Принесите бинтов, кипяченой воды и водки!

Официанты засуетились. Разумеется, тех бинтов, которые хранились в ресторанной аптечке, было явно недостаточно для проникающего ранения. И врач велел порвать на бинты чистые полотняные салфетки. Воду в тазике он поставил около раненого. А водку из графинчика влил в него самого.

– Это тебе анестезия! – сказал он, когда парень задохнулся от количества выпитого, снова вытаращил глаза. – А как ты хотел? На войне как на войне.

После этого врач недрогнувшей рукой вытащил лезвие из раны и отбросил алебарду в сторону. Кровь хлынула из раны, но врач быстро приложил к ней скомканное полотно и прижал его длинным чистым полотенцем.

– Вот и все! – бодро произнес он. – Можете вызывать «Скорую». С ним все будет в порядке. Но думаю, что все же надо вызвать также и милицию.

Кажется, эта мысль здорово не понравилась ряженому администратору. Увы, они с Аней успели в зал только к самой развязке. И самой драки не видели. Поэтому администратор попытался поспорить с врачом, но тот твердо стоял на своем.

– У пострадавшего колотая рана, ни один врач не согласится принять такого больного, не сообщив о своих действиях в милицию.

К тому времени, когда прибыла «Скорая помощь», дождь на улице немного утих. Оказалось, что раненый вполне способен передвигаться на своих двоих. При поддержке врачей он добрал до машины и отбыл в больницу. Остальных посетителей принялась допрашивать приехавшая милиция. Не избежали этого и подруги. Их показания наряду с показаниями других свидетелей были тщательно запротоколированы, имена, фамилии, адреса и даже телефоны записаны.

И милиция наконец отбыла восвояси, прихватив винов-

ника произошедшего. И присовокупив, что опасно держать в ресторане, где полно нетрезвых людей, такой богатый арсенал колющего и режущего оружия.

– Ну, ты все еще хочешь отмечать тут свой день рождения? – обратилась к подруге Мариша.

– Мне тоже теперь кажется, что это было недоброе предзнаменование, – дрожащим голосом добавила Инна.

У нее началась запоздалая реакция на случившееся. И теперь ее всю сотрясала мелкая противная дрожь.

Аня пожала плечами.

– Во-первых, все, что могло случиться страшного, уже случилось, – сказала она. – А во-вторых, деньги я уже заплатила. Неудобно же потребовать их назад.

При этом Анька кинула такой выразительный взгляд в сторону администратора, что ее подругам все стало понятно. Их легкомысленная подруга положила глаз на этого смуглого красавца. И просто подыскивает случай, чтобы еще разок встретиться с ним.

– Чушь! – попыталась возразить ей Инна. – В связи с сегодняшним происшествием ты легко можешь потребовать деньги назад!

Но Аня уперлась.

– Гера обещал, что праздник пройдет по высшему разряду!

– Гера? Он для тебя уже Гера?

Анька покраснела.

– Ну, Герасим Максимович.

– Герасим?

Инна все еще пребывала в сомнениях.

– Не знаю, лично я не стала бы связываться с человеком с таким именем. Вспомни, чем это закончилось для бедной Муму!

– И вообще, правильно Инна сказала, коли началось с такой нехорошей петрушки, я бы тоже поостереглась этого местечка, – согласилась Мариша. – И, честно говоря, у меня от него мороз по коже дерет.

Но Аня лишь с раздражением передернула плечами.

– Я праздную тут, и точка! Гера... Герасим обещал мне в качестве бонуса от ресторана огромный торт! Его испечет их кондитер и он не будет стоить мне ни копейки! И потом, такие мужчины на дороге...

И тут она, не закончив фразы, вдруг встрепенулась и принялась громко хохотать. Сначала подруги не поняли причины ее веселья. Но тут возле их стола возник тот самый мужчина, которые на дороге не валяются, и все встало на свои места.

– Анечка, – проникновенным голосом произнес он, поднося Анину лапку к своим четко очерченным губам. – Надеюсь, этот инцидент не изменит ваших планов? А ваши подруги меня извинят, если я похищу вас у них на несколько минут?

Конечно, подруги его простили. И счастливая сияющая

Анька была уведена Герасимом куда-то за ширму, которая отделяла ресторанный зал от административно-хозяйственной части.

– Ох, слаба наша сестра! – вздохнула Мариша. – Пара комплиментов от красивого мужчины, несколько знаков внимания, и мы уже готовы на любые безумства.

– Обрати на меня внимание такой мачо, я бы и сама не удержалась. А ведь я замужем и вполне счастлива в браке.

Мариша кинула на подругу проницательный взгляд. Что-то голос Инны звучит лицемерно. Нет, не умеет ее подруга врать. Но расспросы насчет неурядиц в личной жизни Инны Мариша оставила на потом. Сейчас было не до них.

После того как Гера обсудил с Аней интересующие его детали по части предстоящего дня рождения, он никуда не ушел. А подсел к девушкам и еще целых два часа изо всех сил развлекал их. Он также заказал им шампанское за счет заведения, чтобы, как он выразился, окончательно нейтрализовать неприятное впечатление. Как заметили подруги, это было сделано исключительно для их компании. Впрочем, остальные гости, которые присутствовали при драке, уже почти все разошлись.

За первой бутылкой последовала вторая. И вечер для подруг закончился куда приятней, чем начался.

– Ну, как он вам? – спросила Аня, когда они наконец вышли на улицу и брели по городу.

Сесть за руль Инна не решилась, так как Гере удалось на-

поить шампанским и ее.

– Он потрясающий!

Мужское обаяние Геры буквально валило с ног все женское население в радиусе ста метров.

– Но будь внимательна, наверняка у такого мужчины целый гарем любовниц.

– Ну и что! – беззаботно откликнулась Аня. – Главное, что женится-то он на мне.

Подруги переглянулись. Насколько они знали характер Ани, судьба Герасима отныне была решена. Либо он отправится под венец с Анькой, либо ему сильно придется пожалеть о том, что он с ней вообще встретился. Если бы подруги знали, насколько они окажутся правы, они бы за головы схватились.

Но, как говорится, меньше знаешь, крепче спишь. И в этот вечер подруги мирно простились друг с другом. И поймав такси, разъехались по домам.

Глава вторая

В следующий раз они встретились уже на дне рождения у Ани. Как она и предполагала, гости съехались из разных уголков города. А некоторые, к примеру Анина тетя Вера, приехала даже из Токсово, а ее сын и, следовательно, Анин двоюродный брат с семьей из Кузьмолowo. Как и ожидалось, все гости были в первый момент потрясены выбором ресторана и его интерьером. Некоторые из слабонервных даже попытались удрать. Но от Ани, когда она была в ударе, еще никто не уходил.

Так что гостям пришлось смириться с причудой именинницы, вручить ей огромные охапки обожаемых ею роз в хрустких обертках, завернутые в яркие упаковки подарки и рассестся за длинным столом, который стоял как раз напротив гильотины, то есть в самом лучшем месте ресторана.

– Какой кошмар! – прошептала простодушная тетя Вера, старательно глотая сердечные таблетки. – У меня кусок в горло не полезет рядом с этой штукой.

– Интересно, а она настоящая? – поинтересовался ее муж – дядя Гриша.

– Гриша! Замолчи!

– Нет, а что такого? По-моему, забавная штуkenция. А если она еще и работает, то...

– Все садимся! – поспешила перебить бестактного мужи-

ка Анина мама, видя, что ее сестра сейчас хлопнется в обморок. – Аня, за тебя тост! Будь счастлива, доченька!

– Будь счастлива! – нестройным хором откликнулись остальные гости.

И если интерьер ресторана не всем пришелся по вкусу, то этого никак нельзя было сказать о выставленных на стол блюдах и закусках. Повар ресторана превзошел самого себя. Ни одно блюдо не было подано без украшения. Была даже пресловутая голова дракона. Она представляла из себя кусок телятины, так мастерски декорированный под зубастое чудище, что гости долгое время не решались ткнуть в нее вилкой или коснуться ножом.

Безусловно, тут тоже не обошлось без Герасима, который сел за стол возле Аньки и всячески пытался ей угодить, то подливая ее любимого шипучего шампанского в мелких веселых пузырьках, то предлагая кусочек красной замаринованной в вине рыбки, то разыскивая по ее капризу какой-то особый соус к этой самой рыбке.

– Можно предположить, что нас скоро ожидает еще одно торжество? – попыталась пошутить Инна, когда Гера ненадолго исчез. – Свадьбу будете праздновать тоже тут?

К ее удивлению, Аня шутки не поняла и ответила вполне серьезно.

– Нет, думаю, что мы выберем другой ресторан. Для свадьбы тут все же мрачновато.

– А на мой взгляд, в самый раз будет! – буркнула Мариша,

которую не оставляло ощущение неясного беспокойства.

Хотя чего бы ей беспокоиться? Вроде бы первый шок у гостей прошел. Они выпили, разговорились. Ссориться пока никто не собирался, у всех хватало и других развлечений. И все равно противное чувство никуда не девалось. Грызло и грызло, проклятое. Чтобы немного снять напряжение, Мариша лихо опрокинула в себя рюмку водки, которую налил ей какой-то очередной родственник Аньки.

Вообще же за столом наблюдалось явное несоответствие мужчин и женщин. Если кто думает, что мужчин было больше, то тот здорово ошибается. Честно говоря, их было всего четверо. Пятеро, если с Герой. И шестеро, если приплюсовать еще двенадцатилетнего Анькиного племянника.

– Смотри, что получается, – наклонилась к Марише в этот момент Инна. – Пять с половиной мужчин и одиннадцать женщин. Это ужас, что такое!

– Что же ты сына и мужа с собой не взяла, чтобы разбавить это бабское царство?

Инна помрачнела. Как оказалось, с мужем она была в очередной ссоре. И если в начале их супружества эти ссоры были короткими, но страстными, то с течением времени они становились все более и более затяжными, принимая прямо-таки хронический характер.

– У меня в юности был гастрит, – угрюмо поделилась Инна с подругой.

Мариша с тревогой окинула стол, уставленный отменны-

ми яствами. Что из предложенного вызвало у Инны новый приступ?

– Ты не поняла, – покачала головой Инна. – У меня в юности был жуткий приступ, я думала, загнусь. Он прошел, но зато потом и даже теперь регулярно возникают не острые, но противные боли в области желудка. Вот так и наши ссоры с Бритым. Сначала был приступ, но была и надежда, что это лишь досадный эпизод. А потом все постепенно приобрело затяжной характер. Вроде бы и не так больно, но точно знаешь, что это уже не вылечишь.

– Что-то мне твое настроение не нравится!

– И самое неприятное, что сын и няня приняли сторону мужа!

– Безобразие!

– И удрали от меня на дачу!

– Так ведь лето?

– А меня оставили в городе.

Инна чуть не плакала.

– Эй, не кисни! У нас же праздник! – затормошила ее Мариша. – Ты это помнишь?

– Мне кажется, что Ане не следует связываться с этим Герой, – угрюмо произнесла Инна.

– Это еще почему?

– Не потянет она такого красавца! За ним баб целый полк. Схожие мысли высказала и тетя Вера:

– Ой, нашла себе Анька на свою голову кавалера!

– А что?

– Шебутной он. И бабник!

– Тетя Вера!

– Бабник! Бабник! Видела я, как на него белобрысая официантка в подсобке вешалась! И красавица! Не чета нашей Аньке.

Мариша оставила вопрос о том, что сама тетя Вера делала в подсобке. И сосредоточилась на другом.

– Чем это Аня плоха? – обиделась она за подругу.

– Не плоха, да только и в юности красавицей не была, а теперь уж...

И тетя Вера обреченно махнула рукой, показывая, что кого-кого, а ее-то не обманешь. И сколько лет ее единственной племяннице она отлично помнит. А также помнит и про ее взрывной темперамент, полное отсутствие кулинарных талантов и неумение признаваться в своих ошибках.

– Характер у нее не сахар! Да и не девочка уже, – вынесла вердикт тетя Вера.

– А та что, девочка?

– О!

В глазах тети Веры загорелся непонятный восторг.

– Ноги, как теперь говорят, от ушей! Сама, как есть, блондинка. Румянец во всю щеку. Глаза огромные, а уж фигура... Чисто лебедь! Вот сейчас с подносом в зале появится, так я тебе ее сразу же покажу.

И точно, не успела Мариша сделать глоток сока, как тетя

Вера ощутило пихнула ее сухоньким кулачком в бок.

– Вон она!

Мариша только глянула, и у нее внутри зашевелилось скверное чувство ревности. Эта девушка в самом деле была хороша. Необыкновенно хороша, сказочно и фантастически. Фигура, ноги, лицо и походка. Все как описала тетя Вера, и даже прекраснее. Но при всем при этом девушка казалась какой-то нереальной. Слишком красивой для этого грешного мира.

Марише как-то довелось посетить крохотный греческий остров, на котором был совсем уж крохотный музей. И там, в этом музее стояли две мужские бронзовые статуи, выполненные в полный рост. Нашли их на дне моря, неподалеку от побережья острова. Отлили их древние греки в момент наивысшего расцвета своей цивилизации.

Так вот, эти бронзовые мужчины были как боги. Прекрасные и недоступные. Мариша замерла перед ними надолго, не в силах понять, чем так привлекли ее их бронзовые тела. Она была потрясена, ошеломлена и безмолвна. У нее просто не находилось слов. Это была красота в чистом виде. Нереальная, нечеловеческая, божественная.

Мариша стояла перед статуями чуть ли не целый час. За это время ее группа успела обойти весь музей и даже остров. А Мариша все пыталась проникнуть в загадку чар этих статуй. И наконец она поняла. Они были вполне реальны, но их красота была нечеловеческой.

Слишком узкие бедра, слишком мощный брюшной пресс, таких мышц в организме нормального человека просто не может быть. У них отсутствовал копчик и линия позвоночника без малейшего препятствия невыразимо плавным изгибом стекала в складку ягодиц. Волосы, которые курчавились на головах и лицах мужчин, были нереально густыми даже для помешанных на собственном физическом здоровье древних греков. Ноги были слишком длинными, а плечи широкими. Ложбинка между мышцами груди была такой глубокой, какой никогда не бывает у настоящего человека.

И именно поэтому эти мужчины были великолепны, от них буквально невозможно было отвести взгляд. Они зачаровывали и приковывали к себе.

Сейчас, глядя на официантку,двигающуюся по залу с подносом на уровне плеч, Мариша поймала себя на мысли, что невольно вспоминает тех бронзовых красавцев. Почему? Да по той же самой причине! Не может быть у обычной женщины такого глубокого выразительного разреза глаз. Не бывает такой тонкой талии при таких пышных бедрах в форме античной амфоры. И не бывает такой кожи. Ослепительно белоснежной и при этом сияющей. И уж конечно, не бывает блондинок, у которых были бы угольно-черные ресницы, брови и такие же сверкающие черные обсидиановые глаза.

– Что за черт? – прошептала про себя Мариша свое излюбленное выражение. – Откуда взялась эта девица? Из другого измерения?

– Теперь видишь, какова краля!

Тетка Вера прямо лучилась странным восторгом.

– Хороша?

– Не то слово! – вырвалось у Мариши.

Красотка и в самом деле была не чета любой из присутствующих в зале женщин. А тут были и действительно красивые дамы. Но их красота меркла, едва официантка приближалась к их столику.

– И эта девушка висла на Герасиме?

– Она самая! – удовлетворенно кивнула тетка Вера, которая обожала сплетни и скандалы, хотя и производила впечатление сугубо мирного незлобивого существа. – А ты бы слышала, что она ему говорила! Как думаешь, Аньке стоит об этом доложить?

Глаза тетки Веры блеснули. Мариша придерживалась той точки зрения, что это совершенно лишняя для Ани информация.

– Ведь это девушка висла на Гере, а не наоборот, – сказала она в оправдание своей позиции. – Если бы это он клялся ей в любви, тогда, конечно. А так...

– А кто тебе сказал, что она ему в любви клялась?

– Разве нет? Я с ваших слов так поняла.

– Совсем даже напротив.

– Как это?

– Убить его грозилась!

Тетка Вера трагически понизила голос и выразительно за-

кивала в ответ на изумленный Маришин взгляд.

– За что?

– За измену, что же тут непонятного? За что еще женщина убить может?

На взгляд Мариши, женщина может убить за многое. Но все равно Мариша заволновалась.

– А что она говорила?

– Не помню.

– Тетя Вера! На кону счастье вашей племянницы.

– Не пара он ей! Пусть его эта девка убивает. Значит, есть за что!

– Тетя Вера!

– Ну, да ладно! – смилостивилась Анькина тетка. – Так и быть, расскажу тебе. Изменил он им.

– Кому?

Тетка Вера не колебалась с вердиктом.

– Ей и дитю ихнему!

– Ой! – схватилась за свою пышную грудь Мариша. – Ой!

– Точно тебе говорю! Дите у него имеется. От этой самой девицы. Она его, парня этого, в угол затерла и говорит ему этак холодно, ты, мол, нас предал. И теперь смерть тебе за это полагается. Через самый верный способ – отделение головы от тела.

– Чего? Голову она ему отрубит?

– Грозилась так!

Тетка Вера прямо сияла в предвкушении грядущего скан-

дала. И внезапно Мариша четко поняла, кто был зачинщиком всех ссор и драк на прошлых днях рождения ее дорогой подруги. Конечно же, всегда заводилой была тетка Вера. Вот ведь тихий веник! Прикидывается тетушка безнадежно больной. Уже лет двадцать, как у нее и инфаркт, и аритмия, и печень, и булыжники в почках, и даже, извините за выражение, геморрой в разгаре. А все не помирает! Другой бы человек и с одним диагнозом в гробу оказался. А тетке Вере все нипочем. Живет себе и людям жизнь портит.

– Слушайте, тетя Вера! – жарко зашептала Мариша. – Вы мне тут день рождения Аньке не портите! А то...

Не найдя сразу достойного повода для устрашения, Мариша пошарила глазами по столу.

– А то я вашего дядю Гришу на себе женю!

Дядя Гриша был мужем тетки Веры на протяжении последних тридцати лет. Он пил то запоями, то просто пил, а то до белой горячки. Поэтому сейчас на лице тетки Веры отразилось некоторое сомнение в серьезности угрозы.

– И не посмотрю, что он у вас алкоголик! – заявила ей Мариша. – Seriously вам говорю, сначала соблазню, с вами разведу и на себе женю, а потом угроблю.

– Мариша...

– Вы меня знаете, я могу. А наследство... У него же дом с участком имеется? Так вот, наследство себе приберу!

Тетка Вера онемела. Она знала, что ее Гриша дурак. И как дурак был очень ей удобен, так как решительно не понимал,

что она всю жизнь им крутит. Кроме того, запои у него никогда не шли в ущерб хозяйству. Хозяином Гриша был рачительным. И потому запои случались у него исключительно в период отпуска и на спирт, купленный за бесценок на винокуренном заводе у свояка и настоянный на вовсе бесплатных травках со своего приусадебного участка.

А участок был знатный. Мариша знала, чем угрожать корыстолюбивой тетке Вере. В участке было около сорока соток. Все они спускались к красивейшему озеру и находились в одном из самых престижных и элитных пригородных мест. Эту землю Гриша умудрился получить от колхоза светлой памяти Ильича, потом в смутные времена перестройки приватизировал землю, а год назад подтвердил право на владение ею, вызвав из кадастровой службы землемеров и оформив таким образом бумаги по всей форме.

Теперь земля на этом участке стоила от трех до пяти тысяч долларов за сотку. И потому представляла собой весьма внушительный капитал. Да еще и земля дорожала с каждым даже уже не годом, а месяцем. И упускать такие деньги жадная тетка Вера, которая готова была ради бесплатной ксерокопии ценой в два рубля смотаться из Токсово в город (благо транспорт – автобус и электричка – все равно бесплатно) и обратно.

– Не посмеешь! – прошептала тетка Вера, даже задохнувшись от возмущения.

– Не стану, – поправила ее Мариша. – Если вы будете ве-

сти себя прилично. И к Аньке со своими откровениями не полезете.

– А что такого? Я же правду ей скажу!

– Мне это нравится! – возмутилась Мариша. – Вы видите, что она счастлива, что этот Гера крутится вокруг нее, или нет?

– Вижу!

– А будет лучше, коли она в свой... Не важно, в какой, но в свой день рождения узнает, что ее обслуживает любовница ее перспективного любовника? Того самого, за которого она к тому же и замуж еще собралась?

– А она собралась?

– Да!

Тетка Вера тихо отпала.

– Это ужасно! – прошептала она. – Просто ужасно!

При этом ее лицо выражало такое неподдельное страдание, что Мариша даже удивилась. Неужели ее так заботит благополучие племянницы? Или она просто искренне сочувствует ее очередной жертве?

– Мариша! Ничего не говорим Анечке! Все потом!

– Конечно, – с облегчением кивнула Мариша, радуясь, что тетка Вера образумилась. – Пусть Аня приятно отметит свой праздник.

Но сама Мариша поставила себе четкую цель – разговорить красотку-официантку. И выяснить, что у той на уме. И какие имеет планы относительно облюбованного Анькой

администратора Геры. Однако прямо в лоб спросить ее об этом Мариша при всей своей храбрости не решилась. Чутье ей подсказывало, что эта девица – крепкий орешек. И тут надлежит действовать хитростью.

Гера не отходил от Ани. Мариша краем глаза наблюдала за воркующей парочкой, а другим – за действиями Анькиной соперницы. Та выглядела невозмутимой. Подавая на стол напитки, меняя тарелки или пепельницы, она ни разу не посмотрела в сторону Геры. Он тоже не обращал на нее никакого внимания. Оп! Официантка неловко наклонилась. Тяжелая бутылка с шампанским заскользила у нее с подноса и сильно ударила Геру, обдав Аньку брызгами вина.

Герасим схватился за голову, на которой стремительно вздувалась шишка, Анька заверещала, а официантка, сделавшая свое дело, извинилась и ушла прочь. При этом на ее лице играла легкая улыбка.

– А девочка-то нервничает, – пробормотала про себя Мариша. – Похоже, тетка Вера ничего не придумала.

Инцидент быстро замяли. Гера приложил к голове холодную салфетку с завернутым в нее льдом, Анька присыпала солью свое красное вечернее платье.

– Хорошо, что шампанское было сухое, – весело прощбетала она. – Высохнет и пятен не останется.

Гера болезненно поморщился. Сейчас он меньше всего напоминал счастливого влюбленного. Глаза его забегали. И, кажется, он впервые сообразил, что не стоило перегибать

палку, крутя романчик на глазах у своей любовницы.

– Если он ее сегодня уволит, Анька победила! – загадала про себя Мариша.

Тем временем начались танцы. В ресторане была живая музыка. Трое музыкантов в костюмах менестрелей наигрывали что-то мелодичное. И Мариша неожиданно обнаружила, что пользуется популярностью. В противоположном углу сидела компания каких-то кавказцев, вот они-то и оценили ее – рослую красавицу с гривой волос. Мариша и раньше ощущала на себе их восхищенные взгляды, но не торопилась отвечать на них. Из всех сил делала вид, что они ее ни капли не волнуют.

– Разрешите вас пригласить на танец.

Мариша подняла глаза и радостно вздрогнула. Ее приглашал именно тот мужчина, которого она и сама облюбовала в той компании страстных южан. Все-таки есть на свете гармония. Мужчина был очень даже хорош. В строгом деловом костюме, безупречно отглаженной светло-голубой рубашке и модном шелковом галстуке. Ботинки из дорогой мягкой кожи сверкали, запонки светились благородными сапфирами. Когда он протянул к Марише руку, приглашая ее на танец, с запястья соскользнул платиновый «Роллекс», циферблат которого был также усыпан сапфирами и бриллиантами.

Ну, что тут скажешь? Конечно, не в деньгах счастье, а в их наличии. Мариша была твердо уверена, что в конечном итоге в этом мире почти все покупается и продается. И лю-

бошь далеко не самый дорогой товар. Кто будет спорить, что из двух одинаковых мужчин женщина всегда выберет того, кто богаче? Его она благополучно полюбит. А нищему, увы и простите, ничего не светит.

И дело тут вовсе не в корысти. Просто женщина инстинктивно стремится к тому, чтобы ее мужчина был хорошим добытчиком, способным защитить от невзгод ее и их будущих детей. Конечно, в наше время эта истина немного устарела. Большинство женщин берут на себя и весьма успешно функции добытчицы для своей семьи. Но боже мой, как же это сладко, знать, что все-таки имеется возле тебя мужчина, способный позаботиться о тебе, такой маленькой, слабой и беззащитной.

И хотя Мариша точно знала, что эти эпитеты не про нее, но позволила сегодня чувствам взять верх над разумом. И притворилась той самой нежной фиалкой, которую необходимо лелеять, беречь и охранять от окружающего жестокого мира. Кажется, у нее это успешно получалось. Мариша даже сама поверила в ту чушь, которую она несла, кружась в танце с партнером.

Звали его Надир.

– Так вы адвокат? – ворковала Мариша, стараясь не замечать, как тесно тот прижимает ее к себе. – Наверное, это ужасно сложно? Вот я, к примеру, ничего не понимаю в юриспруденции.

Это длинное слово, которое она выговорила без малейшей

запинки, слегка насторожило ее кавалера. Он даже немного отстранил от себя Маришу и пытливо заглянул в ее глаза, словно надеясь прочесть в них ответ на свой вопрос. Мариша вовремя придала глазкам выражение легкого кренинизма, на которое почему-то охотно клюют все мужчины. Особенно богатые и успешные.

Похлопав ресницами, она со всей доступной ей наивностью спросила:

– А вы защищаете настоящих преступников, да? Или только тех, кого подставили?

После этого вопроса Надир быстро успокоился по поводу умственных способностей своей новой подруги. Они явно были невысоки. А то, что у нее хорошая память и она способна запоминать длинные слова – это же еще ни о чем не говорит. Попугай тоже способен запоминать целые фразы, но ведь от этого он не делается умным.

Итак, Надир расцвел, почувствовав, что может наконец расслабиться и распустить хвост веером перед этой красивой дурочкой, на которую он явно произвел впечатление. Мариша мысленно хохотала, слушая его. Боже, что он ей плел! Что они поедут отдыхать к океану, что он человек щедрый, а уж какой он любовник... Да, и свободный к тому же.

– С женой мы сейчас не живем, – проникновенно глядя девушке в глаза, вещал Надир.

Мариша кивнула. Ясное дело, не живут они с ней. А как же иначе? Лето на дворе. Жена где-нибудь на даче или у ро-

дителей в родных горах с детьми сидит.

– Можем поехать ко мне домой, я бы показал тебе свою коллекцию картин.

Это уже интересно. Обычно ей предлагали показать коллекцию музыкальных дисков, пластинок, кассет с классикой мирового кино. Картины предлагались впервые.

– Поедем, – быстро согласилась Мариша.

Надир слегка изменился в лице. Было видно, что на такой быстрый успех он не рассчитывал. И насчет приглашения домой ляпнул просто так, не подумав.

– Э-э-э! – замялся он. – Поедем. Конечно! Покатаемся сначала, а там видно будет.

Маришу развлекло это «сначала». Сначала чего? И что там у него потом видно будет?

– Спасибо за танец! – вежливо поблагодарила она кавалера. – Хочешь, я познакомлю тебя со своими подругами? Мы тут празднуем день рождения и...

– Как?! Чей? Твой день рождения?

Надир был в таком восторге, что Мариша даже осеклась. А что если сказать, что это ее праздник? Конечно, родилась она весной, но... Но что тут такого? Завтра ведь и в самом деле день ее рождения. Конечно, не ровная дата, а с хвостиком из пяти месяцев, но это особой роли не играет.

– Почему ты молчала? – возмущался Надир, не давая Марише и слова вставить. – Подожди, я сейчас!

И проводив Маришу до ее места, он куда-то умчался.

– Это кто такой? – с нескрываемой завистью спросила у нее Инна.

– Адвокат.

– И как ты только успеваешь их цеплять?

– Ох! – отмахнулась от подруги Мариша. – Опыт – сын ошибок трудных. С годами он приходит. Но увы, вместе с пониманием того, что все вокруг лишь суета сует.

– Теперь мне не нравится твое настроение, – не без ехидства откликнулась Инна. – Мы ведь на дне рождения.

– Да! – вспомнила Мариша. – Кстати, если адвокат спросит, то у меня тоже сегодня день рождения.

Инна не удивилась. Ее больше волновал другой вопрос.

– Как думаешь, я в самом деле понравилась тому маленькому или мне это только мерещится?

Мариша посмотрела в ту сторону, куда указывала подруга. Один из друзей Надира – маленький, но крепкий и жилистый мужичок чуть ли не из штанов выпрыгивал, стараясь обратить на себя внимание Инны.

– В самом деле.

– А как ты думаешь, если я...

– Думаю, что легкий роман тебе не помешает. Сколько вы с Бритым уже в ссоре?

Бритый – давнее прозвище Инкиного мужа. С тех пор, когда он был в самом деле бритым, много воды утекло. И о том, что стильно стриженный у лучших мастеров города солидный бизнесмен на самом деле бывший лидер одной из силь-

ных группировок – Бритый, помнили только самые близкие люди. Компаньон, жена и, разумеется, ее подруги. Остальные знакомые Бритого не то чтобы отличались плохой памятью, просто не дожили до этого светлого дня.

– Месяц мы с ним в ссоре! – уныло произнесла Инна.

– Сколько? – ахнула Мариша. – И что, за это время у вас не было?..

– Ни разу!

– Да ты должна, просто обязана познакомиться с тем мужчиной. Он тебе понравился?

– После месяца воздержания? Ты шутишь?

– Мне тоже кажется, что он достаточно симпатичный, – кивнула Мариша. – Так что мы его сделаем!

В этот момент возле нее возник Надир. Впрочем, мужчину было не разглядеть за огромным букетом розовых лилий и какой-то декоративной осоки, которая торчала из букета во все стороны, придавая ему богатый, но неопрятный вид.

– Это тебе! – вручая Марише тяжеленный букет, сказал Надир. – Прости, если букет покажется тебе скромным.

Мариша, с трудом удерживая цветы на весу, а глаза в безопасности от острой осоки, поблагодарила Надира.

– Мне казалось, что праздник у меня, – возмущенно прошептала ей на ухо Анька, тоже видевшая эту сцену. – Как тебе не стыдно перетягивать одеяло на себя?

– Слушай, ты лучше думай о своем Гере, – посоветовала ей Мариша. – А с этими ребятами мы уж с Инной и сами

разберемся.

Анька вернулась к Герасиму, но с тем что-то произошло. Мариша с тревогой наблюдала, как ему сначала кто-то позвонил по телефону. Гера отошел в сторону и долго говорил. Лицо его мрачнело все больше и больше, а затем он, не извинившись, бросился в подсобные помещения. Мариша с Аней проводили его глазами. Но если Аня смотрела только на Геру, то Мариша заметила и еще кое-что. Официантка, треснувшая Геру бутылкой, была сейчас в зале и обслуживала клиентов. Значит, звонила ему не она. Что же еще случилось у Геры? Какие у него возникли проблемы? Почему он так внезапно убежал?

Впрочем, официантка тоже обратила внимание на исчезновение Герасима. Окинув ресторанный зал тревожным взглядом своих загадочно мерцающих глаз, девушка одним быстрым движением метнула пустой поднос на стойку и скрылась за ширмой.

– Та-а-к! – протянула Мариша. – Кажется, пришла пора мне вмешаться.

И она тоже скользнула за ширму. В этой части ресторана она была впервые. И невольно поразились контрасту между ресторанным залом, стилизованным под жутковатую старину, и хозяйственными помещениями ресторана, оформленными вполне современно. Чистенько и простенько. Подвесные потолки, точечные светильники в них, ровные гладкие стены, облицованные до высоты глаз плиткой. Также пли-

точный пол. И двери. Бесконечные двери.

За какой же из них искать Геру и официантку?

На кухне, куда заглянула Мариша, вовсю сутились повара. По коридору сновали официантки с тяжелыми подносами. Где-то текла вода, гудела вытяжка, переговаривались люди. Мариша, изо всех сил делая вид, что она находится тут по какому-то важному делу, неторопливо двигалась вдоль стен, замирая у дверей и прислушиваясь к доносящимся из-за них голосам.

Кухню и мойку она отвергла сразу. В них вели двери-распашонки, открывающиеся туда и сюда и с прорезанными круглыми окошками. Ни там, ни там Германа или черноглазой официантки не было. Нет, Маришу с ее прирожденным чутьем интересовали другие двери. Те, которые вели в кабинет директора, бухгалтерию, на склад и прочие административные и хозяйственные точки.

– Где же они? – шептала Мариша, пребывая в полной уверенности, что именно сейчас и происходит объяснение Герасима и его любовницы.

Марише позарез нужно было знать, даст он ей отставку или постарается сохранить девушку. От этого зависело счастье Аньки на ближайший период ее жизни. А Мариша была готова за своих подруг и в огонь, и в воду, и даже в подсобку ресторана. Когда она вышла на темную служебную лестницу, ее охватило смутное ощущение дежавю.

– Кажется, все это у меня в жизни уже было.

Мариша поежилась. Да, было. И воспоминания были не из приятных. Вот так же всего несколько лет назад она пришла в ресторан, поперлась на служебную лестницу и нашла там... Ах! Неужели опять! Вон валяется! Девушке даже плохо стало. Она замерла на месте, вглядываясь в темный предмет, лежащий чуть ниже в углу. Но на лестнице было слишком темно, чтобы рассмотреть, что именно там лежит.

Внезапно Марише послышался неподалеку от нее какой-то шорох. Мороз пробежал по коже и добрался до самых пяток. Но затем страх отступил. По полу звонко зацокали женские каблучки, мелко-мелко, а затем раздался женский голос:

– Ты должен это сделать! Обязан ради всех нас!

Женщина очень волновалась. Голос у нее дрожал и срывался.

– Он сам во всем виноват, а отдуваться ты меня заставляешь!

Второй голос принадлежал мужчине, но уж точно не Герасиму.

– Я не заставляю.

– Но хочешь заставить! И вообще, сколько можно тебя ждать! – продолжал сердиться мужчина. – Я торчу здесь уже битых полчаса. Еще немного, и меня кто-нибудь увидит!

– Послушай! – не обращая внимания на жалобы собеседника, взволнованно произнесла женщина. – Я не смогу этого сделать. Ты же понимаешь! Ты должен меня понять!

Мужчина молчал.

– Я все подготовил, – произнес он наконец. – А ты предупредила своего ненаглядного Геру и...

– И?..

Голос женщины сорвался. А Мариша, услышав имя Герасима, почувствовала, что буквально умирает от любопытства. Странное дело, пять минут назад она умирала от страха, а теперь любопытство пересилило все. Надо с собой что-то делать, такая частая смена настроений до добра не доведет. Это точно.

Да, но что же ей сейчас предпринять? Было упомянуто имя Геры. А как уже говорилось, Мариша ради подруг... Одним словом, она пошла на звук голосов. Конечно, не забыв о мерах предосторожности.

Например, сняла с себя изумительные сиреневато-розовые босоножки на высоченных шпильках, которые позволяли и без того высокой Марише взирать на окружающих ее мелких мужчин свысока и с чувством легкого снисхождения. Босоножки были прекрасны, но идиот сапожник для пущего эффекта поставил на них металлические набойки, которые звонко стучали по плитке. И было бы совершенным безумством идти в разведку в такой обуви.

– Кто же там? – шептала Мариша, прижимая к пышной груди свои драгоценные босоножки и продвигаясь вперед. – Кто?..

Но в это время неизвестная женщина справилась со своим

волнением и обратилась к собеседнику.

– И что ты с ним сделаешь?

– Что я могу с ним сделать? Особенно теперь? Все должна была устроить ты! Это был твой долг!

– Долг! – страстно воскликнула женщина. – Что ты подразумеваешь под этими словами? Ты знаешь, в чем состоит мой долг!

Послышался звук приглушенных рыданий.

– И не смотри на меня такими глазами! – раздался затем мужской голос. – Меня не обманешь слезами! Я знаю тебя как свои пять пальцев! Ты уже все придумала и продумала! Меня не проведешь! Но ты не можешь так поступить со всеми нами! Пойми! Ты должна сделать то, что должна!

Марише показалось, что женщина, с одной стороны, раздосадована, а с другой – чувствует облегчение. Да кто же это такая? Путь Мариши к таинственной парочке проходил как раз мимо того темного тюка, который так ее напугал. Подойдя ближе, Мариша не смогла сдержать ухмылку. Это оказался всего лишь мешок. Судя по запаху и выступающим формам, в нем находилась обыкновенная картошка. Ленивые грузчики скинули ее тут, не донеся до кухни. Или специально положили, тут было прохладней, чем в кухне.

Но заикливаться на картофеле Мариша не стала. Она осторожно двинулась дальше. И наконец дошла до того угла, за которым стояли двое неизвестных. Выглянуть? Но там слишком светло. Ее светлую голову неизбежно заметят. И

тут Маришу осенило. Она быстро вытащила из кармана зеркало, запрятанное в металлическую оправу с чудным восточным орнаментом, открыла его и высунула руку с зеркалом за угол.

О чудо! В зеркале отразилась парочка. Конечно, это была та самая белобрысая дрянь со странными черными глазами, которая висла на Гере, а с ней какой-то мужчина. Мужчину Мариша видела только со спины. Соответственно, и он ее не видел. А белобрысая дрянь была слишком возбуждена, чтобы глазеть по сторонам.

– Ладно, – срывающимся голосом произнесла она. – Я все устрою, как ты хочешь.

– Хорошо!

– И я могу рассчитывать на твое прощение?

– Да!

– Мне забудут мой проступок?

– Да!

– Ты ручаешься?

– Да!!! Я же сказал, никто и ничего не узнает!

Казалось, женщина успокоилась и взяла себя в руки.

– Тогда иди, – произнесла она. – Не нужно, чтобы тебя тут видели, когда это произойдет.

Теперь мужчина пребывал в явной нерешительности. Вроде бы мог уходить, но не уходил. И наконец он произнес:

– Зуля, ты знаешь, что это единственный выход. Гера сам во всем виноват.

– Знаю.

И все равно мужчина не уходил, он явно колебался. Мариша видела его крепкую спину, которая плавно переходила в сильные бедра, и длинные ноги, и снова ее пронзило ощущение нереальности происходящего. Эти двое были словно с глянцевой картинки, с фантастического полотна, с другой планеты! Не могло быть у обычных людей таких идеальных пропорций, таких чудесных форм и такого полнейшего отсутствия изъянов во внешности.

Даже про саму себя Мариша, положив руку на сердце, не могла сказать подобного. На бедрах с некоторых пор появилась совершенно лишняя, на взгляд самой Мариши, выпуклость. На подбородке вчера выскочил прыщ, а в левом глазу лопнул сосудик.

Но это были все мелочи, в целом Мариша всегда была довольна своей внешностью. То есть была, но до сегодняшнего дня. Рядом с этими двумя людьми – сущими эталонами красоты – она почувствовала себя неуютно. И как Гера мог быть с этой девицей? Или его мужское самолюбие не позволяло ему осознать, что даже он ей не пара?

А вот этот мужчина, хотя Мариша видела его лишь со спины, был белобрысой официантке парой. Странно, но факт. Черт возьми, может быть, он ее родной брат? А что? Похож. А если и не брат, то все равно интересно знать, кто же родители у этой парочки?

– Я пошла, – произнесла тем временем официантка и в

самом деле повернулась, чтобы уйти.

Мужчина ничего не ответил и не задержал девушку. Он подождал, пока ее шаги стихнут. А затем тенью скользнул прочь. В направлении выхода из ресторана.

Мариша перевела дыхание. Она ни черта не понимала, но нутром чувствовала, что происходит что-то нехорошее. Пару минут она простояла в задумчивости, пытаясь привести мысли в порядок. И наконец ей это более или менее удалось. Собственно говоря, никаких особых мыслей и не было. Так, урывки и обрывки.

– Теперь надо найти Геру, – вспомнила она. – И сказать, что его белобрысая подружка не так проста. Пусть держится от нее подальше.

И она поспешила обратно в зал. Она и так уже обошла весь ресторан. Герасима не нашла. Он был где-то тут, но они разминулись. Или Мариша не нашла того укромного уголка, где он спрятался. Оставалось только надеяться, что он уже снова в обеденном зале и она перехватит его там. Но Мариша не успела дойти. Из зала раздался какой-то странный чмокающий звук, а за ним через несколько минут смолкли голоса гостей. Сердце Мариши замерло в дурном предчувствии. А затем она услышала дикий женский визг и вопль.

– Не-е-ет! Н-е-ет!! Этого не может быть!

Мариша вздрогнула и опрометью бросилась бежать. Кричала ее подруга Анька. Ее-то голос Мариша узнала бы из миллиона. Вопль Аньки послужил словно бы сигналом к на-

чавшейся панике. И к тому времени, когда она влетела в зал, там уже творилось нечто неопишное. Часть гостей (преимущественно женщины, но встречались и мужчины) валялись на полу, явно находясь в глубоком обмороке. Одного мужчину тошнило. Он стоял прямо на коленях и, не стесняясь, отдавал полу все съеденное этим вечером. Кто-то с безумным видом носился по залу, сшибая предметы.

Но подавляющее большинство гостей столпилось возле того банкетного стола, где праздновался день рождения Ани. Выглядели все бледно.

– Что случилось?! – закричала Мариша, но никто не обратил на нее внимания.

Она сделала несколько шагов и почувствовала, как кто-то прижимает ее к себе.

– Не ходи туда! – услышала она знакомый голос и, подняв глаза, увидела перед собой Надира.

– Почему?

– Не ходи!

И он прижал голову Мариши к своему плечу. В другой раз девушка возмутилась бы подобной вольностью. Но сейчас ее охватила непонятная слабость. Ноги дрожали, в голове был туман, и среди него билась лишь одна мысль.

– Аня! – закричала Мариша, вырываясь из рук Надира. – Аня! Что с ней?

– Тебе лучше этого не видеть.

Мариша все же вырвалась из его рук и бросилась туда,

где стояли люди. Растолкав толпу, Мариша пробралась к столу. Первое, что она увидела, была Анька. И Мариша слегка успокоилась. По крайней мере внешне она выглядела целой и невредимой. Никаких существенных увечий на ней не было. Однако при этом вид подружки был далек от нормального. Она тряслась и рыдала, закрывая лицо руками.

Рядом с ней стояли двое мужчин, которые почему-то удерживали девушку за руки.

– Что случилось?

Произнеся эти слова, Мариша невольно обратила внимание, что нож ресторанной гильотины теперь находится внизу. А удерживающие его веревки беспомощно свисают с боков. Кроме того, пол возле стены, где стояла сама гильотина, весь залит какой-то красной жидкостью. В этом озере лежал круглый предмет непонятного происхождения. Мариша сделала шаг вперед, чтобы получше рассмотреть его, все еще не понимая, почему стоящие возле нее люди испуганно охают и ахают.

Но внезапно весь мир поплыл перед ней, а в глазах потемнело. Потому что до нее дошло, что этим круглым предметом была голова Герасима. На его лице застыло какое-то странное выражение. Марише показалось, что голова покойника улыбается и вроде бы даже подмигивает окровавленным глазом. Этого оказалось достаточно, чтобы свет окончательно померк перед ее собственными глазами. И последнее, что помнила Мариша, были чьи-то руки, которые подхвати-

ли ее, не дав упасть на залитый кровью пол.

Глава третья

Когда девушка пришла в себя, она увидела, что лежит на нескольких составленных в ряд стульях. В голове у Мариши царил сумбур. Она помнила, что случилось что-то ужасное. Кажется, кто-то умер. Может быть, она? Поэтому ее тут и устроили? Мариша пошевелила рукой, потом подергала ногой и, поняв, что вовсе не умерла, тут же попыталась подняться, чтобы начать жить дальше. Но ей не дали. Рядом с ней в тот же момент возникли Инна и Надир.

– Что это было? – слабым голосом прошептала Мариша, внезапно припоминая некоторые подробности. – Голова... Боже мой! Инна! Я видела отрезанную голову Геры. Это что, какая-то шутка?

Инна выглядела мрачно.

– Какая уж тут шутка! – ответила она. – Аньку арестовали.

– За что?

Слабость моментально покинула тело Мариши. И она, несмотря на заверения Надира, что ей нельзя резко вставать, спустила ноги со своего импровизированного ложа.

– Почему ее арестовали?

Инна отвела глаза. Надир тоже.

– Не молчите! – взъерепенилась Мариша. – Объясните мне, какого черта происходит? Откуда там эта голова взялась? И где сам Герасим?

– Мариша, он погиб.

– Как? Что за идиотизм тут происходит?

– Ты только не волнуйся! – засуетился возле нее НаDIR. –

Тебе нельзя волноваться!

Господи, как он сейчас ее раздражал своей неуместной заботой! Неужели не понятно, что пока она не узнает всей правды, ей будет становиться все хуже и хуже? К счастью, Инна ее поняла.

– Понимаешь, дело в том, что они думают, что это Анька сделала.

– Что сделала? Отрубила голову Гере?

– Да.

Мариша отказывалась верить своим ушам. Наверное, у нее шок. И она просто не адекватно воспринимает речь подруги.

– Она отрубила ему голову? Как? Чем? Столовым ножичком?

Инна побледнела еще больше. И с трудом подбирая слова, она начала говорить. Оказалось, что Мариша в самом деле разминулась с Герасимом. Он вернулся обратно за банкетный стол уже через несколько минут. Мужчина был в отличном настроении. И желал подурачиться. Может быть, чуть глуповато, но ему так захотелось.

– Что?! Что ему захотелось?!

Мариша слушала и не в силах была поверить, что все рассказанное Инной правда. Не мог нормальный взрослый муж-

чина быть таким дураком.

– Аня захотела его сфотографировать, – взволнованно рассказывала Инна. – Ты же знаешь, я подарила ей новую трубку.

Мариша кивнула. Отказавшись от идеи с сервизом, Инна купила подруге последнюю модель «Нокиа» со всевозможными примочками, кинокамерой и просто отличным фотоаппаратом. Качество было настолько высоко, что фотоаппарат брал кадры даже в полутемном помещении. И Анька загорелась испробовать интересную новинку.

– А Гера предложил ей сделать кадр века. Он под лезвием гильотины!

– О боже! Как он до такого только додумался!

– Никто же не знал, что эта чертова штуковина срывается!

Инна едва сдерживала слезы.

– Но почему задержали Аньку? При чем тут она?

– Первый кадр она щелкнула сама, – дрожащим голосом продолжила рассказывать Инна. – А потом пожелала встать рядом с Герасимом. Как будто она что-то вроде палача.

– И что?

– И едва она там встала и положила руку на перекалину, как эта чертова хреновина сработала. Лезвие упало вниз, вжик и...

– О!!!

– Наверное, Гера даже не успел понять, что произошло.

– О!!!

И пока Инна, закончив свой жуткий рассказ, тряслась в рыданиях, Мариша ошеломленно переваривала услышанное. И наконец выдавила из себя:

– Так эта гильотина... она что, была настоящая?

– Выходит, да.

– Не может быть! Не могли они поставить сюда настоящую гильотину. Это же опасно! Я думала, там вместо лезвия картон, оклеенный фольгой. Или какой-нибудь пластик.

– Наверное, Аня тоже так думала. Во всяком случае лично я так и считала.

Но Мариша уже замолчала. Стоп! А почему они так все думали? Когда они были в этом ресторане первый раз, то видели, как во время драки один человек едва не заколол другого. И алебарда, которой он это сделал, между прочим, попала к нему в руки со стены ресторана. Так если алебарда была настоящей или во всяком случае вполне пригодной для убийства штукой, почему нож гильотины должен быть муляжом?

– Какое ужасное несчастье! – произнесла она. – Анька сильно переживает?

– А ты как думаешь? – огрызнулась Инна. – Впрочем, не знаю.

– Не знаешь?

– Говорю же, ее забрали менты!

И тут до Мариши дошел весь ужас произошедшего. Кошмар! Катастрофа! Жуткое бедствие! Ладно, этот Гера! Ко-

нечно, спору нет, жалко мужика. Но если он такой идиот, что сам лег под нож гильотины, даже не потрудившись проверить, надежно ли тот закреплен, то это его проблемы. Но как он посмел при этом подставить их любимую подругу? Анька-то, Мариша была в этом уверена на все двести и даже пятьсот процентов, не знала, что нож в гильотине настоящий.

– Думаешь, менты обвинят ее в убийстве? – прошептала она плохо слушающимися губами.

Судя по Иннинному выражению лица, она именно так и думала.

– Анька что, задела спусковой механизм?

Инна пожала плечами.

– Вроде бы там были какие-то веревки, и они оборвались, – произнесла она. – Не знаю точно.

– Так надо узнать!

И Мариша вскочила на ноги. Голова прояснилась. Как всегда в моменты наивысшей опасности, Мариша сумела мобилизоваться. Некогда ей в обмороках валяться, когда ее подруга в беде! Надо срочно разбираться, что произошло. И вытаскивать Аньку. Надир пытался удержать девушку, но куда там. Мариша перла как целая дивизия танков.

Возле гильотины стояло какое-то юное существо с едва пробивающимися над верхней губой усиками. Оперативник попытался выдворить Маришу с оцепленной зоны, но где уж ему было справиться с охваченной жаждой справедливости

Маришей. Пока к парню не подбежала подмога в лице двух его коллег, Мариша от жуткой штуковины не отошла.

– Я все рассмотрела! – с гордостью заявила она Инне, когда ее наконец выдворили прочь с места происшествия. – Спусковой механизм там удерживался веревкой.

– Наверное, Аня случайно задела рукой узел, – всхлипнула Инна. – Он развязался и нож упал.

– Нет.

– Нет?

– Я видела, веревка в двух местах обгорела. И держалась на нескольких волокнах.

– Но все же держалась, – снова всхлипнула Инна. – А значит, как ни крути, а виновата все же Анька. Наверное, когда она положила руку, то это вызвало какие-то изменения. Поэтому волокна лопнули, и механизм сработал.

– Инна! – рассердилась на нее Мариша. – Сама подумай, кто-то нарочно сжег веревку. А значит, этот кто-то заранее подстраивал несчастный случай. Анька просто оказалась не в том месте и не в то время!

– Но ее теперь арестуют? А потом и посадят, да?

– Наверное. Мы должны бороться.

И тут Мариша вспомнила про Надира. Конечно! Вот человек, который им поможет. Он же адвокат. Это его работа – помогать людям, попавшим в подобное положение. Мариша оглядела ресторанный зал тревожным взглядом. Только бы он не ушел! Только бы еще был тут! К счастью, Надир нику-

да не делся. Он стоял в компании своих друзей. И о чем-то возбужденно говорил с ними.

Увидев приближающуюся к нему девушку, Надир развернулся. И не дав Марише и рта открыть, спросил:

– Скажи, твою подругу есть кому защищать?

Решив, что Надир как истинно восточный человек имеет в виду какого-нибудь взрослого мужчину из Анькиной семьи, Мариша добросовестно перечислила всех, кого знала.

– Отец у Аньки умер много лет назад, так что он ей теперь не защитник. Хотя в детстве лихо разгонял мальчишек от Аньки обычной шваброй. Но чего уж теперь вспоминать его подвиги. С того света он ничем дочери не поможет.

И Мариша загнула один палец.

– С мужем Анька развелась. Точней говоря, с мужьями. Их у нее было как минимум двое. Но все равно ведь развелась.

Мариша загнула второй палец, а немного подумав, и третий.

– Дядя ее, – продолжила она, – он сильно заливает за воротник. И человек совсем простой и косноязычный. Двух слов связать не может.

Четвертый палец.

– А со старшим братом у Аньки контакта нет. Насколько я знаю, они с Аней совсем не ладят.

И задумчиво посмотрев на свои пять пальцев, которые теперь были прочно сжаты в кулак, Мариша закончила:

– Вряд ли он захочет ее защищать.

Надир терпеливо выслушал речь Мариши и воскликнул:

– Но я говорю о другом! У твоей подруги есть свой адвокат?

Этого Мариша не знала. Но сильно сомневалась в том, что таковой имеется.

– Я могу им стать?

Мариша обрадовалась. Она ведь и шла к Надиру именно с этой просьбой.

– Мы с Инной оплатим твои услуги! – просияла она. – Только вытаци Аньку!

– Об оплате говорить пока рано. Я пока не уверен, что мне удастся добиться признания невиновности твоей подруги.

– Почему? – опешила Мариша.

– Имеется целая куча свидетелей, которые видели, как твоя подруга дотронулась до этой дьявольской машины. И она сработала.

– Но она же не хотела!

– Мариша! Это видело около двух десятков человек! Неужели ты думаешь, что твои слова перевесят их показания?

– У нее не было причин убивать Герасима! Она замуж за него собиралась! Кто же режет корову, которую собирается доить всю жизнь?

Надир покачал головой.

– Сейчас важно добиться, чтобы Аню отпустили на сво-

боду до суда.

– До суда? А потом?

– А потом мы что-нибудь придумаем.

Надир ободряюще потрепал Маришу по плечу и тут же добавил:

– Однако я боюсь, что в связи с тяжестью содеянного это будет сделать не так-то просто.

– Но ты попытаешься?

Мариша вцепилась в рукав пиджака мужчины и умоляюще смотрела на него. Ах, не родился еще на свет тот мужчина, который бы выдержал этот молящий взгляд нежных голубых женских глаз. В глубине души каждый мужчина мечтает стать героем. И стоит только хорошенько воззвать к этому чувству, как он готов на подвиг.

– Я сделаю все, что в моих силах, – мягко высвобождая свою руку, произнес Надир и уже более уверенно прибавил: – Обещаю тебе!

После этого он выяснил, как можно связаться с девушкой. И умчался, по его словам, чтобы предстать в качестве защитника бедной Аньки.

– Ну что он сказал?

Мариша вздрогнула. Она так увлеклась процессом, что совершенно не заметила Инки, которая переминалась возле нее с ноги на ногу, сгорая от волнения.

– Что он тебе сказал? Он ее вытащит?

– Попытается. Но не уверен.

Инна побледнела.

– Что это значит? Он тоже считает, что Анька виновата в случившемся?

– Ты у меня это спрашиваешь? – разозлилась Мариша. – Хочу тебе напомнить, меня вообще в зале не было в это время!

– А кстати, где ты была? Мы тебя искали!

Мариша нахмурилась. Они искали ее, она искала Герасима. А в результате он убит и... Минуточку!

– Этот парень говорил о Гере! Говорил, как о хорошем приятеле. Значит, они знакомы!

– Кто? Какой парень?

– Приятель нашей официантки.

– И при чем тут он?

Инна явно недоумевала. А у Мариши совершенно не было времени, чтобы посвящать сейчас подругу в свои тайны. Она и сама толком ничего не понимала. Кроме одного – сами по себе пеньковые веревки не воспламеняются. Не тот у них характер. А значит, веревку кто-то нарочно пережег. Зачем? Мариша не знала. Но странная парочка – официантка и ее красавец приятель, чей разговор подслушала Мариша, – никак не шла у нее из головы. И разговор был какой-то странный. А в свете случившегося ужасного несчастья, так и прямо сказать, подозрительный.

– Что за приятель официантки? – допытывалась у нее Инна.

– Я все тебе объясню потом! А пока мы должны найти эту официантку. Скорей, пока менты заняты опросом других свидетелей!

Инна спорить не стала. Обычно в экстремальных ситуациях Мариша знала, что делать. И обе подруги бросились на розыски красавицы. Они снова обыскали весь ресторан, нашли стайку перепуганных девушек – работниц, но той среди них не было.

– Где она может быть? – накинулась на девиц Мариша.

– Кто?

– Официантка, которая нас обслуживала.

– Наверное, вы имеете в виду Этну.

Мариша напрягла память. Приятель официантки называл ее как-то иначе. Ну да! Зуля!

– Зуля? Никакой Зули у нас нет, – разочаровали ее девушки.

– Может быть, это сокращенное от Зульфийи? Зульфия у вас есть?

В чертах лица официантки проскальзывало что-то восточное. Опять же эти глаза цвета антрацита. Возможно, волосы просто результат хорошей химической окраски?

– Никакая Зульфия у нас тоже никогда не работала! Ни сейчас, ни прежде!

Это произнесла баба Маня – мойщица, приковылявшая из кухни.

– Я на этом месте уже десять лет работаю, – сказала она. –

Сначала тут ресторан русской кухни был. Пляски, матрешки, борщ да блины. Я посуду мыла. Потом переделали в корейский. Снова посуда на мне. А тепереча это непотребство соорудили. Хотя спасибо Герасиму Максимовичу. Мне посудомойку автоматическую купил, куда легче стало. Но все равно не дело страх эдакий на стенах развешивать. Не удивительно, что хозяин наш долго не протянул.

– Какой хозяин? – насторожилась Инна.

Неужели, еще один труп? Или хозяин ресторана умер своей смертью? И что вообще имеет в виду эта бабка?

– Башку, говорю, хозяину нашему оттяпали! А я говорила, не дело в зал этакую жуть тащить! Люди покушать приходят, развлечься! А какой аппетит, глядячи на все эти пакости?

– Пойдите! – перебила ее Мариша. – Так Герасим был хозяином ресторана?

– Ясное дело.

– А почему же он выполнял обязанности администратора?

– Не знаю. Нравилось ему в зале крутиться и с людьми общаться. Такой уж был человек, упокой его душу, господи.

И баба Маня вздохнула. Показывая, что жалеет неразумного, но доброго хозяина, купившего ей посудомоечную машину. Подруги молчали, осмысливая услышанное. Если Герасим был хозяином ресторана, это многое меняет. Наверняка у бедняги имелись денежки. А где денежки, там, известное дело, и наследники. И прочие недоброжелатели. Однако для начала следовало прояснить ситуацию с неведомой Зу-

лей. Куда она-то делась?

После того как Мариша вновь и подробно описала приметы обслуживающей их девушки, официантки поняли, о ком речь. И окончательно вынесли свой вердикт. Этна!

– Только эта девушка новенькая! Ее сам Герасим Максимович неделю назад сюда привел.

– И совершенно не понятно зачем.

– У нас и так полный штат был набран.

– Любовница это была евонная! – снова не сдержалась баба Маня, которая, похоже, знала вообще все, что делалось в ресторане. – Чего уж тут не понять! Ее взяли, а Светку уволили!

– Так и было? – обратилась Инна к остальным девушкам. Те подтвердили.

– А зовут ее точно не Зуля, а Этна, – сказала одна из официанток.

– Как?

– Этна, – повторила та же девушка. – Кажется, есть такой вулкан. Она говорила, что отец имя ей дал в честь вулкана. Мол, у его доченьки такой же темперамент.

– Какой? – спросила Мариша. – Горячий и взрывной?

– Я мало ее знала, – ответила одна из официанток. – Но просто такое имя не дадут. И если бы оно ей не нравилось, то двадцать раз могла бы поменять.

Но подруг уже интересовало другое.

– А ее телефон у вас есть?

– И домашний адрес?

Официантки переглянулись.

– Не знаем. Мы с ней почти не общались.

Подруги поняли. Из-за прихода новенькой уволили одну из их товарок. И они заранее были предубеждены против Этны. Возможно, со временем та бы доказала, что они не правы. Но вот беда, этого времени у девушки не оказалось.

– Ой! – воскликнула Инна, которой в голову пришла интересная мысль. – А что, если Этна и устроила несчастный случай? Гера крутился возле Аньки, как тетерев на току. Наверное, ее это здорово бесило, раз она была его любовницей.

Мариша вспомнила слова тетки Веры, а также подслушанный ею разговор Этны и ее приятеля. Определенно, тут что-то не чисто. Они точно говорили о Гере, уговаривались о чем-то против него. И ведь теперь Этна сбежала из ресторана? А почему, если она должна дожидаться вместе с другими официантками, когда с ними побеседуют менты, запишут показания? Наверняка боялась, что ее сцапают. И наверняка было за что.

Но вслух Мариша произнесла лишь следующее:

– Следует найти Этну, пока она еще каких-нибудь дел не натворила.

– Ее координаты были только у Герасима Максимовича.

Мариша задумалась. Если Этну приняли на работу официально, то должны были заполнить бумаги и записать ее данные. И где они могут быть эти самые данные об Этне?

– Этим вопросом у нас Стелла Владимировна ведает, – заявила все та же баба Маня, внеся свою лепту в разговор. – Бухгалтерша наша.

– Только сегодня ее нет.

– Выходная!

– Вот повезло человеку! В милицию таскать не будут.

Насчет последнего утверждения подруги что-то сомневались. Не известно, что там надумает милиция, а вот им с этой женщиной пообщаться придется.

Телефон Стеллы Владимировны оказался у одной из официанток. Она была дома. И взяла трубку после первого же гудка, словно ждала звонка. Так оно и оказалось. Только ждала она явно не подруг.

– Сколько можно тянуть! – раздраженно воскликнула женщина. – Ты едешь или нет? Только не вздумай заявлять, что у тебя, как обычно, дела, все такое прочее ужасно важное, и ты не сможешь приехать!

– Я бы приехала, только не уверена, что вам это нужно.

– Кто это? – удивилась Стелла Владимировна.

Мариша в нескольких словах обрисовала бухгалтеру, что случилось у нее на работе.

– Вы шутите? – недоверчиво переспросила Стелла Владимировна. – Конечно, вы шутите! Это что, какой-то розыгрыш? Гера придумал? Ха-ха! Передайте, что я его как облупленного знаю и все его шуточки тоже. Меня не проведешь!

– У вас есть телефон и координаты Этны?

– Этой белобрысой? Ну да, где-то записаны.

– Можете нам их дать? Очень неудобно тревожить вас в ваш выходной, но боюсь, что вам придется подъехать в ресторан.

– Зачем это?

– Она исчезла!

– И что? Этну я совершенно не знала! Она работала у нас всего неделю.

– Но с покойным-то вы были знакомы хорошо, ведь верно?

– С каким покойным? А-а-а! Вы все про это. Никак не успокойтесь?

– Да, хорошо вы были с ним знакомы?

– С Герой? Да, конечно, но понимаете... Я жду одного очень важного звонка, и мне бы не хотелось сейчас занимать телефон. Мне не до его шуточек. У меня выходной. Должны бы понимать!

Конечно, подруги ее великолепно понимали. Женщина устраивала свое личное счастье. До убийств ли тут? Ладно, не стоит портить ей настроение. Все равно потом ей менты все объяснят.

– Но нам нужны координаты Этны.

– И только-то? – повеселела Стелла Владимировна. – Ее телефон вы можете найти у меня на рабочем столе. Список всех сотрудников под стеклом возле телефона.

– Но ваш кабинет закрыт.

– У бабы Мани есть ключ.

Похоже, баба Маня в этом ресторане была человеком незаменимым. Да оно и понятно, старейший сотрудник. Такие константы в наше непостоянное суматошное время ценить надо. Подруги обратились к уборщице. И та, порывшись в карманах своей необъятной рабочей формы, достала вожаделенный ключ из ее складок и пустила девушек в кабинет бухгалтера. Там под телефонным аппаратом они в самом деле нашли список с адресами и телефонами всех сотрудников ресторана. Переписать нужный не заняло у подруг много времени. Но они не торопились уходить, решив поговорить еще разок с бабой Маней.

– А у Этны с вашим директором – это было серьезно?

Баба Маня поджала губы.

– У него со всеми женщинами серьезно было. Нехорошо, конечно, так говорить о покойнике, только он тот еще кобелюга был, прости меня, господи, грешную!

– И с кем-то еще из девушек? Из тех, кто работает сейчас в ресторане?

– С Милкой одно время крутил, потом белобрысую эту привел, а Милке отставка вышла. Да она не в обиде!

– Почему?

– Так она замужем. Двое детей у нее. И муж ревнивый.

Еще и муж! И ревнивый! Просто одно к одному. Муж мог и не знать, что у его жены с хозяином ресторана роман уже завершен. А хоть бы и догадывался. Все равно мог отомстить

за нанесенную обиду и ветвистые рога.

– Только с Милой вы сегодня не поговорите, – заявила баба Маня. – Не ее смена.

Значит, Милки нет в ресторане. Что же, это еще и лучше. В том смысле, если бы ее муж захотел отомстить своему обидчику, то выбрал бы именно такой день. Меньше подозрений.

– А вот Люба тут, – неожиданно добавила баба Маня.

– Кто это?

– Его предыдущая пассия. До Милки в фаворитках у нашего хозяина ходила.

И баба Маня, видно, вспомнив, что обожаемого ею хозяина больше нет в живых, утерла красные глаза краем полотенца и добавила:

– В прошлом месяце ее муж прямо сюда заявился! Морду Герасиму Максимовичу бить хотел.

– Пьяный был?

– Да уж не трезвый, – хмыкнула баба Маня. – Только Герасим Максимович с ним говорить не стал. Через черный ход из ресторана выскользнул, как его и не было.

– А муж?

– Пошумел, покричал, нас всех перепугал. Он у нее здоровый. А потом Любка как-то его уболтала, да и охрана подключилась. Он и ушел.

В тот раз ушел, а зло затаить все равно мог!

– Рогоносцы – страшный народ, – авторитетно заявила

Мариша. – Надо бы нам с этим типом пообщаться. И с Милкиным мужем тоже.

И подружки переписали Любин телефон и телефон Милены, таково было полное имя отставной любовницы Герасима. А немного подумав, девушки перекатали вообще весь список работников ресторана. Мало ли, как жизнь дальше повернется. Вдруг пригодится?

– А вообще, коли вы сами убийцу найти хотите, так вам со Стеллой Владимировной поговорить по душам надо, – неожиданно заявила подругам баба Маня. – У Герасима Максимовича девок было много, а Стелла – одна.

Подруги переглянулись. Ох, и ходок был покойный! И к бухгалтерше успел в сердце влезть.

– Не, – покачала головой баба Маня. – Тут напротив, это он по ней сох, а она все другого под венец затащить пыталась.

– Почему? Чем ей Герасим Максимович плох был?

– Сама удивляюсь. Всем мужик взял. И уж ради этой Стеллы вообще наизнанку готов был вывернуться. Вечно они с ней в кабинете сидели, закрывшись. И долго сидели. Все бу-бу да бу-бу-бу. Ясно, любовь у них. Да вы с ней сами поговорите, уверена, он так много говорил, потому что перед ней душу свою раскрывал. Понравиться, небось, старался, бедолага.

И баба Маня, скорбно вздохнув, вернулась к своим грязным тарелкам. Ресторан в связи с трагедией был закрыт, но посуды все равно накопилось порядочно. И кому-то предсто-

яло с ней расправиться.

Глава четвертая

Во второй раз Стелла Владимировна ответила куда менее резко.

– Ну что? – развязно произнесла она. – Все дела у тебя, котик? А я и не удивляюсь!

Чувствовалось, что она уже хорошо приняла на грудь. Поняв, что ей звонит снова не ее котик, она даже обрадовалась.

– Вы меня простите, – произнесла она. – Это вы мне недавно звонили? Насчет Геры?

– Да.

– Так передайте ему...

– Не можем мы ему ничего передать! Умер он! Погиб! И мы не шутим!

Стелла ненадолго замолчала, словно размышляя.

– Как вы сказали? – произнесла она, словно впервые услышала. – Что Герман в самом деле погиб?

Мариша подтвердила.

– И кто из мужей его прирезал? – спросила Стелла холодно.

– С чего вы взяли, что это был чей-то муж?

– А вы знаете, со сколькими бабами Гера крутил? С десятками! И все замужние! Я его не раз предупреждала, будут у тебя, Гера, проблемы. Не мне тебя учить, но доскачешься ты из одной супружеской кровати в другую. Поймают тебя

и хорошо, если просто по физиономии надают.

Насколько подруги помнили, Герасим был мужчиной с внушительными физическими данными. В рукопашной с таким мог справиться только мастер спорта по боксу или человек, владеющей в полной мере приемами борьбы. Среди современных мужчин таковые встречаются редко. Так что кто-то из обманутых мужей мог сквитаться с обидчиком и другим способом.

– Нам надо увидеться, – произнесла Мариша. – Раз вы столько знаете о Герасиме Максимовиче, то ваши показания могут быть полезны для следствия и для поиска его убийцы.

– А приезжайте! – неожиданно согласилась Стелла. – Прямо сейчас и приезжайте. Все равно этот козел, я чувствую, сегодня уже не доедет. Адрес мой знаете?

Собственный адрес не был внесен в список бухгалтерши. И поэтому подруги охотно его записали. Оказалось, что Стелла Владимировна живет совсем неподалеку от ресторана. У нее была небольшая двухкомнатная квартирка, но находилась она в старом фонде и потому казалась просторной. А все из-за высоченных, за три метра потолков.

Сама Стелла Владимировна была женщиной роскошной. Просто шикарной. Длинные густые каштановые волосы, тщательно покрашенные у умелого мастера, падали с плеч тяжелыми локонами. Из-за распахнутого шелкового пеньюара с кружевами, где только можно выглядывали то длинные ноги с загорелой шелковистой кожей, то пышная грудь, то

круглое плечо.

На вид Стелле было лет тридцать пять – тридцать семь. Но она очень тщательно следила за собой, так что ей вполне могло быть и сорок, и сорок пять. Красавицей она не была, – черты лица были слишком крупные. Но и оторвать от нее взгляд невозможно. В принципе, Германа Максимовича можно было понять: настоящая женщина, чувственная и страстная. Белобрысая красавица Этна такой чувственной роскоши в своем арсенале обольщения не имела. Эти женщины были полной противоположностью. Жгучий огонь и проточная вода.

– Проходите!

Голос у Стеллы был низкий, грудной и с какими-то бархатистыми нотками. Она проводила подруг до кухни, тоже неожиданно просторной.

– Тут я в свое время сделала перепланировку, – пояснила Стелла. – Кладовку ликвидировала, нишу расширила, и кухня получилась очень даже ничего. Вместительная. Спасибо, мастерам.

– Люблю бывать в таких вот старых квартирах. Тут обычно много разных интересных и зачастую потайных местечек, – с интересом оглядываясь по сторонам, произнесла Мариша.

Она надеялась польстить хозяйке. Но Стелла ее слова восприняла странно.

– Что есть, то есть, – ответила она, кинув косой и встре-

воженный взгляд в сторону навесного шкафчика, в котором у нее хранилась посуда.

– Нет, в самом деле, у вас очень мило! – непритворно восхитилась Инна.

– Можно спокойно принимать гостей и не краснеть за тесноту, – согласилась с ней Стелла.

И в самом деле кухня была разделена на две части. Ту, в которой готовили пищу. И ту, где эту пищу принимали. Во второй стоял роскошный дубовый стол и такие же стулья с мягкими изогнутыми спинками. На столе были разбросаны шелковые вышитые гладью салфеточки, стояли пустая пепельница и красивая ваза, в которую были вплавлены кристаллы «Сваровски». В вазе стоял букет пышных темно-розовых астр.

– Люблю наши садовые цветы! – жадно втянув в себя аромат цветов, неожиданно поделилась с подругами Стелла Владимировна. – Вот в них чувствуется настоящая жизнь! Те, что привозят из Голландии, красивы, спору нет. Но они какие-то искусственные.словно клоны из одной пробирки. А в наших цветах, которые растут под городом в частных садах, в каждом из них есть своя индивидуальность.

Стелла Владимировна отстранилась от цветов. И вальяжно раскинувшись на стуле, изучающе посмотрела на подруг.

– Вы ведь не из милиции, – произнесла она внезапно.

О! Эта женщина умела удивлять. Подруги боялись, что она настолько пьяна, что ничего не соображает. А она сооб-

ражала. И очень даже хорошо. Кажется, вдобавок ко всем своим внешним данным, она была еще и умна. А лгать умным людям – себе дороже.

– Да, – призналась Мариша. – Мы не из милиции.

– Просто нашу подругу подозревают в том, что это она приложила руку к смерти вашего босса.

– Господи, неужели вы говорите правду? Он в самом деле умер?

– Да. И в его смерти обвиняют нашу Аньку.

– Кто это? Очередная подружка Геры?

– И наша тоже.

Стелла Владимировна вопросительно изогнула свою соболиную бровь.

– И небось следователь подозревает, что она убила Геру из ревности?

– А там было к кому ревновать?

Женщина помедлила.

– Кому как, – произнесла она наконец. – Лично я бы не стала. То есть если бы я была любовницей Геры, то не стала бы его ревновать ни к одной из его женщин.

– Почему? Их же у него так много!

– Вот именно поэтому бы и не стала, – тонко усмехнулась Стелла Владимировна. – Кстати, хотите?

И она одним плавным движением оказалась возле вмонтированного в стену небольшого бара. Извлекла из него бутылку виски, сняла с полки три специальных стакана и раз-

лила по два пальца, добавив льда из холодильника.

– Помянем, а потом вы мне расскажете, что же все-таки произошло, – сказала она. – Честно говоря, когда вы мне в первый раз звонили, я была так расстроена своими личными проблемами, что толком ничего не поняла.

Подруги с удовольствием выпили красного «Джонни Уокера». Виски было отличного качества. Не жгло, а приятно обволакивало небо. И оставляло после себя приятное ощущение тепла и легкости.

– В Эмираты летала, – снисходительно пояснила Стелла Владимировна. – Там и купила.

– И как?

– Скучная страна, – вздохнула Стелла. – Богатая, но скучная. Настроили в пустыне небоскребов и довольны. А так, никакого веселья. Ни дискотек, ни вечеринок. Представьте, на всю их столицу есть один-единственный магазин, где торгуют спиртным! А так его можно купить только в отеле. Пиво минимум семь долларов за маленький стакан.

– Уверена, у вас не было проблем с оплатой счета. Наверное, очередь выстроилась из претендентов.

Стелла Владимировна задумчиво повертела стакан с красноватой жидкостью, в которой плескались кубики льда, и задумчиво сказала:

– Не все же можно купить за деньги. Хотя было, не спорю, и приятное. Мужчины красивые и щедрые. И в аэропорту к каждой покупке в магазине полагался еще хороший подарок.

Три бутылки виски и чемодан на колесиках. Хотите покажу?

И она в самом деле извлекла из встроенного шкафа чемодан на четырех колесиках с выдвижной ручкой. Качество было отменное. И подруги искренне порадовались за Стеллу. И все же ее поведение навевало на них странные мысли.

Какой чемодан? О чем она говорит? Неужели смерть Герасима, в которую она наконец поверила, ее совсем не взволновала? Ведь они были близки. Работали вместе. Не говоря уж о том, что он ухаживал за ней. А любая женщина, особенно такая чувственная, всегда четко знает, кому из своих поклонников она просто нравится, а кто к ней прикипел всем сердцем.

Должно быть, Стелла и сама поняла, что ее поведение выглядит странно. Она убрала чемодан обратно в шкаф и вернулась к подругам.

– Хорошо, – кивнула она им. – Рассказывайте. Теперь я готова вас выслушать.

По мере того как подруги повторно рассказывали ей о случившемся, лицо Стеллы все больше бледнело.

– Боже мой! – шептала она одними губами. – Боже мой! Какой кошмар! Бедный Гера!

Когда подруги закончили, она еще некоторое время сидела неподвижно, словно не в силах пошевелиться.

– Девочки, вы меня простите, – произнесла она наконец. – Когда вы мне в первый раз позвонили, я ведь не поняла, что там за ужас случился. Думала, что вы пошутили. А потом,

подумала, что его просто прирезали. А про голову это вы для красного словца добавили. Но это... Боже мой! Просто невероятная жестокость.

– Вполне гуманный способ казни, – влезла Инна, на которую виски подействовало странно.

Все происходящее стало казаться ей каким-то нереальным, отвлеченным. Словно произошло не с ними, а с кем-то другим. Стелла кинула на девушку быстрый взгляд.

– Может быть, – сказала она. – Но все равно дико. В наше время вдруг взять и отрубить человеку голову! Ну застрелить, всадить нож в спину... не знаю.

Стелла, конечно, была права. Убийца выбрал весьма оригинальный и сложный для исполнения способ убийства. Откуда он мог знать, что под нож гильотины полезет именно Герасим? Или у убийцы была намечена другая жертва? Но Стелла быстро развеяла сомнения подруг.

– Никто другой в эту чертову хреновину никогда бы не сунулся! – твердо заявила она, плеснув себе еще на два пальца виски. – Не знаю, где уж Гера ее и раздобыл. Хотя говорил, что на заказ ему сделали. По старинным чертежам.

На этот раз она не стала возиться со льдом, а одним длинным глотком осушила свой стакан. И, стукнув им о столешницу, сказала:

– Только Герасим этот трюк не в первый раз проделывал.

– В самом деле!?

– Ага! Как у него новая пассия появляется, так он с ней

в этой самой позе фотографируется. Впечатление что ли таким образом думал произвести? Наверное, и гильотину эту заказал.

Подруги подавлено молчали. И кто после этого будет утверждать, что мужчина – венец творения? Это же какие-то поголовные идиоты! Ни одной женщине никогда в жизни и в страшном сне не может привидеться, чтобы она добровольно сунула голову под нож.

– Да уж, – пробормотала наконец Инна. – На нашу Аньку он впечатление точно произвел. Ручаюсь, она его на всю жизнь запомнит.

Стелла Владимировна озабоченно покачала головой. Она думала уже совсем о другом.

– И сделать это мог только кто-то из своих, – сказала она. – Тот, кто был осведомлен об этой дурацкой привычке Геры.

Хорошенькое дело, выходит, убийца был в ресторане. И подруги наверняка его видели. Б-р-р! Даже мороз по коже! Впрочем, разве они и сами об этом не догадывались? Просто Стелла озвучила сейчас их мысли. Оттого им и стало не по себе.

– Кто ж это мог быть?

Стелла потянулась за сигаретами. Она курила облегченный «Парламент». Одни из лучших сигарет, которые можно купить в магазине, если не хочешь заморочек с поездками в дорогие супермаркеты. А вот зажигалка у Стеллы была золотая. И с инкрустацией из брильянтовой крошки.

– Подарок Геры, – пояснила Стелла, заметив интерес подруг к ее зажигалке. – Наверное, вам уже сказали, что он за мной ухаживал?

– Сказали.

– Но взаимности между нами не возникло. А теперь уже... – она вздохнула.

– Он вам не нравился?

Стелла снова затаилась.

– Видите ли, – произнесла она. – Женщины падали к ногам Геры как спелые груши. Победа доставалась ему без труда. И он ее не ценил.

– А! А вы решили его помучить?

– Да, – призналась Стелла без тени смущения. – Я видела, что он на меня серьезно запал. И понимала, что пока мы регулярно видимся на работе, он будет ходить за мной как привязанный. А если получит желаемое слишком быстро, то страсть может и погаснуть. Я видела, как у него это происходит с другими девушками.

– А вам бы этого не хотелось? В смысле, чтобы он остыл к вам?

Стелла тяжело вздохнула.

– Признаюсь вам, я очень хочу выйти замуж. Свобода – это хорошо, когда тебе пятнадцать, двадцать или даже двадцать пять. Но к тридцати начинаешь задумываться о доме, о детях. Уже не так тянет на тусовки. Иной вечер хочется провести дома. Но на диване у телевизора одной очень одиноко.

Кому бы это говорить!

Подруги прекрасно понимали и в ответ согласно закивали головами.

— Поэтому, когда я поняла, что Гера за мной ухаживает, я решила, что попытаюсь вытянуть свой шанс. Но потом...

— Что потом?

— Потом я встретила другого мужчину. И смешно сказать, влюбилась в него как девчонка. Какой уж тут Гера?

Стела с раздражением затушила сигарету. Похоже, собственная влюбленность ее не радовала.

— А он морочит мне голову! Вот и сегодня суббота, а он не приехал. Отговаривается какими-то делами. Но скажите мне, какие еще могут быть дела в выходной день вечером? Ясно, что он умотал к другой бабе. И что мне так не везет? Боже мой, как скверно все! Раньше у меня была еще надежда на Геру, так теперь и он умер!

Стелла отличалась здоровым эгоизмом. И подругам стало ясно, что уж кто-кто, а эта женщина к убийству Герасима руки точно не прикладывала.

— А вы не ревновали, когда он на ваших глазах ухаживал за другими женщинами?

— Ничуть, — пожала плечами Стелла. — У нас же с ним еще ничего не было.

— И вы думаете, что он бы изменился, если бы что-то и было?

— Какая разница? Он ведь к этому времени был бы уже на

мне женат. Все мужчины изменяют своим женам, вы уж мне поверьте. И почему мой муж должен стать исключением?

Инна нахмурилась. Слова Стеллы задели ее за живое. Интересно, Бритый ей тоже изменяет? Может быть, даже прямо сейчас?! От этой мысли Инну бросило в холод, потом в жар, а потом снова в холод. Она схватила телефон и умчалась звонить мужу. Словно по заказу, трубку никто не брал.

– Так я и знала! – прошипела разъяренная Инна, глядя в стену и с трудом удерживаясь, чтобы не превратить свой мобильный в мелкие осколки. – Меня ревнует, а сам налево ходит! Конечно, суббота, вечер – а где он? И как я сама не поняла, в чем дело? Вот спасибо Стелле, глаза открыла!

Маришу подобные мысли не волновали. Она была давно и прочно разведена. Так что и беспокоиться ей было не о ком и не о чем. Не обращая внимания на отсутствие подруги, она продолжила разговор со Стеллой.

– Как вы думаете, кто-то из ревнивых мужей мог таким образом расправиться с вашим боссом?

Стелла энергично кивнула.

– Конечно! Уверена, что это кто-то из этих роконосцев и сделал!

– Муж Милены?

– Милкин муж?..

Стелла нахмурилась.

– Что же, мог и он. Что с того, что заморыш? В прыжке и с кепкой не видно. Чтобы проделать такое, как с Герой,

большой физической подготовки не надо. Любой мог сделать. Или любая.

И подумав, она добавила:

– А Милкин муж – он и в самом деле ревнивый. Баба Маня вам не сказала?

– Чего?

– Как у Милки с Герой роман разгорелся, ее муж чего-то заподозрил и после смены повадился ее встречать. И детей с собой притащит! Цирк! Можно подумать, Милка в течение рабочей смены свободной минутки не сможет найти, чтобы с Герой наедине пообщаться. Все условия для этого имелись!

– Баба Маня у вас прямо как бюро новостей.

– Да, вроде бы из своей мойки не выглядывает, а все про всех знает.

– А про Этну? Что вам известно об этой девушке?

Стелла нахмурилась еще сильнее.

– Не знаю, кто она такая. Гера сказал, что познакомился с ней случайно. Сказал, что она славная девочка, временно сидит без работы и ей надо помочь.

– А документы?

– Документы у нее были в порядке. Прописка имелась. Правда, не городская, а в пригороде. Кажется, где-то в Мартышкино. Но это же не важно. Все равно жила девушка не там, где была прописана. Квартиру то ли снимала, то ли у родственников жила. Я так и не поняла, но телефон она свой оставила.

Мариша об этом знала. Но что ей мобильный или даже домашний телефон Этны? Если девушка удрала, не желая общаться с милицией, значит, что-то ее испугало. И вряд ли она захочет общаться хотя бы и с подругами.

– Но Этна для Геры ничего не значила, – добавила Стелла. – Да оно и понятно. Красавица, конечно, но какая-то она бездушная. Без искры!

– А к ней кто-нибудь приходил? Знакомые? Мужчины?

– Она у нас всего неделю работала. Хотя постойте! В самом деле! Приходил к ней вчера вечером один молодой человек. Я еще подумала, брат, наверное. Очень уж они оба были похожи. Высокие, волосы светлые и просто потрясающие фигуры у обоих.

Точно! Наверняка тот самый тип, который вызвал Этну на служебную лестницу и там шептался с ней.

– А Герасим знал этого человека?

– Нет, откуда? Хотя, если Гера был хотя бы какое-то время близок с Этной, то мог быть знаком и с ее родней.

– Но вам он что-то говорил об этом?

– Я не успела его спросить. Наткнулась на Этну и этого мужчину, когда уже вечером уходила из ресторана. Сегодня у меня был выходной, так что Герасима я не видела.

Что же, что могли, подруги про личную жизнь покойника выяснили. Нечего Аньке переживать, останься он в живых, наплакалась бы она еще с ним. Оставалось прояснить, не было ли проблем у Герасима в профессиональной деятельно-

сти.

– Конкуренты? – недоуменно переспросила Стелла. – Вы где-то в нашем городе видели еще подобный ресторан?

– Нет.

– В том и дело. Как только мы открылись, люди к нам валом повалили. Дела хорошо шли, грех было жаловаться.

– А родственники у Герасима Максимовича были?

– Конечно! Он мне говорил, мать у него есть, сестра родная.

Так! Значит, есть кому унаследовать доходный бизнес.

– Только если вы думаете, что это кто-то из них Геру убил, то зря, – сказала Стелла. – Гера мне про свою семью много рассказывал. Они очень дружно живут. Мама уже на пенсии, дом ведет. Сестра и муж с ней живут.

– А Гера тоже с ними?

– А Гера себе недавно новую квартиру купил. С женой-то он больше не живет.

– С женой? Квартиру? А сестре почему не купил? А с женой у него что? Развод?

Стелла отвечала на посыпавшиеся из подруг вопросы обстоятельно. Даже странно, вроде бы выпила прилично. А мысли у нее не путались. Видимо, при всей своей чувственной внешности голова у нее была прирожденного бухгалтера – педанта и зануды, человека, привыкшего все раскладывать по своим полочкам.

– С женой Гера в разводе не состоял, но жить с ней вме-

сте тоже отказывался. Она его постоянно напрягала сценами ревности. Они уже и заявление подали, так что их развод – это был только вопрос времени.

– Жена была согласна на развод?

– А хоть бы и нет? Детей у них не имелось. Так что развели бы, будьте спокойны.

– А сестра? Сколько ей лет?

– Сколько лет, я точно не знаю. Но она уже взрослая. Учится и работает. Так что может сама о себе побеспокоиться. К тому же у нее муж имеется, он и должен о благополучии жены думать.

И помолчав, Стелла добавила:

– Да и не в правилах Геры было деньгами направо и налево разбрасываться. То есть цветы, конфеты, драгоценности он мог подарить. Но все в пределах разумного. А квартира – это очень уж дорогой подарок. Мне вот, например, квартиру никто не дарил. От родителей осталась. Ремонт, да. Его мне мужчины помогли сделать. И кое-что из обстановки купили. Но вот на квартиру пока никто из них не расщедрился.

Подруг искренне порадовало это «пока». Похоже, Стелла Владимировна была не из тех людей, кто ставит на себе крест только по причине возраста или смерти очередного перспективного кандидата в женихи.

Итак, уходя от Стеллы Владимировны, подруги имели целый список людей, которых можно было подозревать в же-

лании уничтожить Герасима.

– Во-первых, мужья его любовниц. Как минимум двое – Миленин и Любин, – перечисляла Мариша. – Во-вторых, сами любовницы. Они могли и не простить ветренника.

– Ага. А еще его родственники! Сестра и ее муж.

– А мать?

– Может быть, и мать. Но главное, муж сестры. Вряд ли этому человеку нравилось жить вместе с тещей. А тут квартира у родственника новая. И бизнес доходный.

– Мог и позариться, – согласилась с подругой Мариша.

– И про жену забывать нельзя!

– Безусловно, она самая главная подозреваемая! Жаль, не спросили у Стеллы, давно ли Гера ушел от своей жены.

– Какая разница? Ушел, пришел, потом снова ушел. Вот на развод он заставил ее подать – это да! Это уже серьезно.

В самом деле, почувствовав, что муж окончательно уплывает из ее ручек, любая женщина как минимум ощутила бы обиду, а как максимум – могла решиться и на отчаянные меры. Мол, если не мне, так уж никому. А вот денежки пусть останутся. Не помешают.

– К кому сначала поедем?

Инна горела боевым задором. Дома ее никто не ждал. Маришу тоже. Поэтому, несмотря на позднее время, подруги решили продолжить свое расследование.

– Знаешь, мне кажется, что первую нам надо навестить Этну.

– Почему ее? – удивилась Инна. – Почему не жену?

– Жена от нас никуда не денется. А вот насчет этой Этны у меня большие сомнения.

И Мариша передала подруге подслушанный ею на служебной лестнице разговор.

– В самом деле подозрительно. Ладно, поехали! Где она там живет?

Увы, домашнего адреса Этны у подруг не было. Только ее телефон. Но как уже говорилось, звонить девушке подругам не хотелось. Боялись спугнуть птичку.

– Нам надо узнать ее адрес.

– Он у нас есть.

– Не тот, где она прописана. А тот, где она реально живет. Его у нас нет.

Инна задумалась. Прежде они обращались с подобными просьбами к двум людям. Ее мужу и Маришиному школьному приятелю – Артему. Мужу Инне звонить не хотелось, вот еще, трубки не берет! Но и Артем трубку снять не пожелал.

– Может быть, его нет дома?

– Дома он! Негде ему быть в субботу вечером. С очередной бабой небось забавляется. Поехали!

Артем в самом деле оказался дома. Сначала он долго не хотел открывать подругам.

– Хватит прятаться! – не выдержала и завопила Мариша через дверь. – Я же все равно слышу, как ты там пыхтишь! Открывай! Как будто бы я не знаю, что ты не один!

Дверь распахнулась. И на пороге возник Артем в одних спортивных шортах и майке на голое тело. Инна мельком подумала, что при его комплекции и угреватой коже так одеваться просто преступление против остальной части человечества. Нужно же хоть немного щадить чувства окружающих.

– А если знаешь, что я не один, то чего трезвонишь? – сердито спросил Артем у Мариши.

– У нас проблемы!

– Это у меня будут теперь проблемы! – все еще сердито произнес Артем. – Знаешь ведь, как мои девушки реагируют на твое появление.

– Кто же виноват, что ты дур психованных себе выбираешь!

Впрочем, надо отдать должное, последнюю фразу Мариша произнесла едва слышно. Только для Артема. Но это не помогло. И из спальни появилось очередное небесное создание, моргая голубенькими глуповатыми глазками.

– Артемчик! А это еще кто такие? – капризно протянула девушка. – Ты что, мне изменяешь?

– Как ты могла такое подумать, курочка! – засуетился Артем. – Это просто моя соседка. И она уже уходит!

– И не подумаю! – заявила Мариша, решительно отстраняя Артема с дороги и проходя в его квартиру. – У нас Аньку арестовали. Дело шьют. Об убийстве! Ты должен нам помочь!

– Кого она на этот раз пришила? Очередного своего мужа?

– Не мужа, а только жениха. Да и не она вовсе. Как ты мог подумать, что среди моих подруг есть преступницы?

– Зная тебя, можно подумать что угодно, – проворчал Артем. – Но если не убила, то в чем проблема?

– В том, что все думают, что это она!

– А это не она?

– Нет! И нам нужен адрес девушки, которая может знать, кто это сделал.

Артем сдался. Мариша и не сомневалась, что так будет. За столько лет она успела его изучить вдоль и поперек. Артем протопал в свой рабочий кабинет, подруги прошли за ним. Три компьютера приветственно мигали, радуясь появлению хозяина.

– Ну, что там у вас есть на эту девушку? – спросил Артем, подсаживаясь к компьютерам.

– Телефон.

– Домашний?

– Да.

– Всего-то? И нужен вам адрес? Мариша, ты меня удивляешь. Давно пора купить себе диск с базой данных и не мучить меня по таким пустякам!

– Если бы ты снимал трубку, когда я тебе звоню, то никто бы тебя и не мучил. Тоже мученик прогресса нашелся! Пять минут работы, а ты разворчался, как старый дед.

Пока они разговаривали, Артем уже успел влезть в базу

данных. И найти нужный телефон, а по нему и адрес.

– Пиши! Улица Лени Голикова.

– Это на Ветеранов! – вырвалось у Инны. – Какая даль!

Тем не менее адрес Этны они записали. Но уходить Мариша не торопилась.

– Артемчик! – умильно протянула она.

– Что еще?

– Узнай побольше про эту девушку, ладно?

– Что именно?

Подруги переглянулись.

– Все! – ответила Мариша. – Кто родственники, где живут.

Была ли замужем. Есть ли дети.

– Это ты много хочешь.

– Артемчик!

– Котик!

– Тише вы! – испугался Артем. – Сказано вам, не могу я!

Занят.

– Зайчик!

– Рыбка!

– Да замолчите вы! Не дай бог, Наташка услышит. Она же не поймет, что вы прикалываетесь. Она же тупая!

– Кто это тут тупой?

Артем вздрогнул. На пороге стояла та самая Наташа и часто-часто моргала глазами.

– Никто, курочка! Это мы об одной нашей знакомой говорим. Иди спать, я сейчас к тебе тоже приду.

Но Наташа не ушла.

– Может быть, я и тупая! – воскликнула она, и на глаза у нее навернулись слезы. – Но слух у меня отличный! Я все слышала! Вот, оказывается, как ты ко мне относишься! А говорил, что любишь! Жениться обещал.

– Врал он! Он всем так говорит. Кто же иначе с ним встречаться захочет? – машинально брякнула Мариша и тут же прикусила себе язык, но было уже поздно.

Из глаз Наташи появились две слезы, каждая величиной с лесной орех. Не меньше.

– Как ты мог?! – закричала она, сжимая маленькие кулачки. – Подлец!

– Мариша! – застонал Артем. – Уходи!

– А как же моя просьба? Я ведь про тебя и еще много чего интересного твоей Наташе рассказать могу.

– Я все сделаю! Сделаю и позвоню. Завтра! А сейчас уходи, ради всего святого, уходи!

Очень довольные результатом беседы, подруги удалились. А за их спинами разгорался почти семейный скандал. Собственно говоря, так бывало каждый раз, когда Мариша сталкивалась с подружками Артема. По какой-то причине он выбирал себе самых ревнивых и недалеких девушек. И потом с ними мучался, пока не встречал следующую, еще более стервозную и ревнивую.

Глава пятая

Выскочив от Артема, подружки принялись ловить такси. А поймав, принялись обсуждать, как и через какой мост они смогут проехать на улицу Лени Голикова. Была уже глубокая ночь. И мосты через Неву развели.

– Тысяча, – твердил шофер, словно заведенный. – Через Володарский мост ехать придется. Все остальные разведены!

– Как разведены, так и сведутся, – заявила Мариша и в подтверждение своих слов извлекла из кармана специальный график движения по судоходной Неве.

К слову сказать, точно такой же график был прилеплен над лобовым стеклом водителя. Но почему-то он не захотел им воспользоваться. А увидев его в руках у Мариши, заметно скис.

– Грамотные все больно пошли! – проворчал он, когда Мариша как дважды два доказала ему, что через десять минут будет сведен мост Лейтенанта Шмидта.

– Как раз до него доедем, когда его сведут. Поехали за пятьсот?

– И зачем баб учиться берут! – продолжал ворчать водитель, пока подружки загружались в его машину. – Читать научились и думают, что все знают. Вот правильно на Ближнем Востоке вашей сестре не разрешали даже в школу ходить. А-то, блин, умные все стали!

– Ага! – с готовностью подхватила Инна. – У них на водительские права женщины до сих пор экзамены сдавать не имеют права. И в парандже семьдесят процентов населения ходит. Хотите, чтобы и у нас так было?

– Неплохо бы.

– Только уж тогда и вам одну небольшую хирургическую процедуру произвести придется, – окончательно озверев, заявила Инна. – Тоже, кстати говоря, очень отлично получится. Гигиена повышается и ощущения, говорят, потом от секса совершенно другие.

Не известно, понял ли ее водитель. Но он заткнулся и больше за всю дорогу не произнес ни слова. Лишь косился на подруг. И, доставив их до места, газанул прочь с такой скоростью, словно от ведьм спасался. Даже не объяснил, в какую сторону им двигаться. Впотьмах подруги долго блуждали между одинаковыми блочными коробками, пытаясь найти нужный им дом. Но все время попадались не те номера.

– Просто мистика какая-то! – воскликнула Инна. – Мы проходим мимо этого места уже в третий раз.

– Так уж и в третий?

– Точно тебе говорю. Вот этот куст шиповника выглядит словно черт с рогами. И я его пугаюсь уже в третий раз. А нужного дома все не видно!

– Потому и не видно, что мы по кругу ходим. И спросить не у кого!

Стоило Марише вымолвить эти слова, как, словно по за-

казу, из воздуха материализовался прохожий. Верней, сначала подруги услышали его голос, чуточку фальшиво выводящий мотив «Очи черные». Но недостаток вокальных данных с лихвой искупался страстностью исполнения. Затем из-за кустов появилась лохматая голова, а затем и весь певец.

– Очи ж-жгучие и пре-екрасн-ные!

Увидев подруг, он замер словно вкопанный.

– Раздери меня коза! Девчонки! А что это вы тут делаете?

Мужчина был изрядно навеселе, но не производил впечатление опасного. Росточком он был пониже Инны и уж точно ниже Мариши. Да и мощи в его субтильном тельце не наблюдалось. Казалось, все соки забрала кудрявая черная шевелюра. При этом он выглядел изрядным плутом.

– А не познакомиться ли нам? – внезапно подмигнув, предложил он девушкам.

– Мы на улицах не знакомимся! – кокетливо ответила Инна.

– А мы и не на улице! Мы в парке!

В двух шагах и в самом деле начиналась лесопарковая полоса.

– Арчибальд! – представился мужчина, делая попытку поклониться.

Попытка успехом не увенчалась. Он начал терять равновесие, и подругам пришлось спешно его ловить. Они придали ему вертикальное положение, похлопали, мужчина расчувствовался и сделал еще одну попытку представиться.

– Арнольд!

Теперь он вознамерился поцеловать руку Марише. Снова начал заваливаться на землю. И Марише пришлось взять его за шиворот.

– Прелестница! – возликовал мужчинка. – П-поз-звольте п-представиться – Аристарх! Вашу ручку!

Руку ему Мариша не дала. Очень надо, чтобы всякие личности, которые даже в собственных именах путаются, ей пальцы мусолили.

– Арик, – вместо этого произнесла она. – А скажи нам, где тут второй корпус вот этого дома?

– Этого?

Мужчина, окрещенный Ариком, попытался всмотреться в табличку и засиял.

– Так я же туда и иду! А вы тоже к Галке?

– Может быть.

– Пошли вместе! Я вас провожу! Дамы!

И, с неожиданной лихостью подхватив обеих подруг под руки, устремился вперед. Впрочем, надо сказать, что надолго его прыти не хватило. Ноги у провожатого начали заплетаться, а потом он и вовсе почти повис на подругах, лишь отдавая указания, где свернуть.

– Вот мы и приш-ш-ли! – наконец с большим трудом выговорил он, сфокусировав взгляд на подъезде дома. – В-вам какая к-квартира н-нужна?

– Тридцать пятая.

– Соседки! – неожиданно расчувствовался Арик и снова вознамерился лобызаться. – Пошли скорей!

Впрочем, на домофоне он набрал тридцать четвертую квартиру. Ему открыли, не спрашивая. И он принялся, цепляясь то за стены, то за перила, подниматься по лестнице, снова бодро перебирая ногам. Похоже, у него открылось второе дыхание. Добравшись до нужной квартиры, мужчина начал в нее стучаться.

– Галка! – конфиденциально шептал он в замочную скважину. – Открывай! Это я!

Дверь открылась, и на пороге возникла средних лет женщина с симпатичным, но одутловатым лицом, выдававшим в ней любительницу приложиться к бутылочке.

– Арон! Снова ты! Тебе что, не хватило?

Подруги изумились. Они впервые увидели еврея-алкоголика.

– Не хватило! – подтвердил Арик. – А у тебя есть?

– А кто это с тобой?

Галина подозрительно уставилась на подруг.

– Девочки хорошие, они меня к тебе и довели, – признательно посмотрел на подруг Арик. – Так что? Продашь? А то меня там люди ждут.

– Как же они тебя одного послали? Ты же на ногах не держишься! Обратно точно не дойдешь!

– Дойду!

– Ладно, – вздохнула Галина. – Чего тут понапрасну шу-

мать? Заходите! Только по одному.

Арик был увлечен ее мощной дланью в квартиру первым. А подруги остались на лестничной клетке. Но не растерялись и принялись звонить в дверь соседней квартиры, где должна была проживать девушка с белыми волосами – Этна. Они звонили и звонили, но все без толку. Галина уже снова открыла дверь и выпихнула на лестницу Арика, который прижимал к себе литровую бутылку водки «Санкт-Петербург». Недорогой, но вполне качественной. Если, конечно, она была разлита на заводе, а не в подпольном цеху.

Вот оно что! Вот в чем причина страстного стремления Арона попасть в тридцать четвертую квартиру. Соседка Этны – Галина торговала водкой из-под полы! Ну да, конечно. После одиннадцати часов вечера водку и прочие алкогольные напитки крепче пятнадцати градусов нельзя было купить ни в одном магазине города. Даже мартини попадало под этот запрет. А ведь всем известно, что самое веселье всегда начинается как раз после одиннадцати. И где взять в это время веселящий яд? Только вот у таких спекулянтов. Вот потому Галина и не спит в такое позднее время. Ночь для нее – время бизнеса, самая торговля.

– Вы следующие, – сказала Галина, поманив подруг к себе. – Заходите обе!

Она впустила подруг в квартиру.

– Ну? Вам чего? Предупреждаю, у меня только водка и коньяк. Три звездочки. Самый дешевый. Приличный уже весь

разобрали.

Часы показывали три, начало четвертого ночи. Похоже, бизнес этой дамы процветал. На всякий случай подруги купили у нее бутылку водки и какой-то коньяк.

– Только не знаем, что и делать, – вздохнула Мариша, когда они расплатились за покупки. – Мы ведь к вашей соседке в гости званы. Приехали, а ее дома нет.

– Не открывает! – подтвердила Инна.

– Это вы к кому?

Но в это время на лестнице раздался какой-то шум. Словно упал мешок с мукой. Галина переменилась в лице. И открыв входную дверь, выглянула на лестницу.

– Арик! Твою мать! Говорила же тебе, сиди дома! Куда ты поперся!

Подруги выглянули следом за ней. И обнаружили пьяненького Арика, который лежал на один пролет ниже, трогательно прижимая к груди бутылку.

– Не разбил! – блаженно шептал он, пока женщины тащили его назад в квартиру Галины. – Мог, а не разбил!

Арика положили в прихожей на чистенькую соломенную циновку, прикрыли сверху пледом, который он тут же сбросил.

– Так к кому вы пришли? – спросила Галина у подруг, косясь на посапывающего на полу мужчину.

– К Этне.

Лицо Галины выразило непонимание.

– Такая краля с белыми волосами.

– А!

В это короткое восклицание Галина умудрилась вложить целую гамму чувств. Тут было и недовольство, и зависть, и любопытство. Последнее превалировало.

– И что вам от нее надо?

– В гости звала.

– А сама смылась? Очень на нее похоже!

И в этот момент раздался еще один голос.

– Мама! Зачем ты говоришь, если совсем ее не знаешь!

Подруги изумленно оглянулись и обнаружили в дверях молоденькую девушку, еще почти подростка. Вряд ли ей было больше восемнадцати. И сейчас она осуждающе смотрела на Галину.

– Ты же ее не знаешь! – повторила девушка.

– Зато тебя от нее на тракторе не оттащишь! Тоже мне! Нашла себе подружку! Она же старше тебя! Работает! И вообще, не чета тебе, тетере!

Девушка, которая, судя по всему, приходилась Галине дочерью, обиженно насупилась.

– Этна – она хорошая. И добрая. Да! Да! А уж умная какая! Ты бы знала, сколько серьезных книг она за свою жизнь прочла! Не то что ты, одни детективы и любовные сопли му-солишь!

– Мне, Вика, ты знаешь, учебники уже без надобности! – угрюмо огрызнулась на нее Галина. – Мне на жизнь зараба-

тывать нужно. Тебя одеть, обуть и накормить. Так что книжки там разные умные читать мне вовсе некогда! Я когда читаю, я отдыхать хочу! Всю эту мерзость, в которой мы живем, забыть. А ты говоришь, серьезные книги!

Мать обиженно отвернулась. Вика тоже насупилась. Но сдаваться явно не собиралась. А подружки тем временем лихо-радочно пытались придумать, как бы им выманить девушку из-под материнского присмотра и разговорить ее. Но неожиданно Галина сама пришла им на помощь.

– Вот ты говоришь, Этна твоя хорошая. А посмотри, людей к себе среди ночи позвала, наплела им с три короба, а сама и не открывает! Хорошо так поступать?

Вика с интересом посмотрела на подруг.

– Этна вас к себе сегодня позвала? Не может быть! Ее весь день дома нету. И вечером она не возвращалась! Я же ей звонила!

– Хороша хозяйка, нечего сказать! – снова вмешалась Галина. – Позвала гостей, а сама ходу из дому!

– Постойте! – взмолилась Мариша. – Не так быстро. Может быть, с ней что-то случилось? Между прочим, половина четвертого на часах.

Мать и дочь переглянулись.

– Ну, может быть, – протянула Галина и агрессивности в ее голосе поубавилось. – Хотя что с ней могло случиться? Она каждый день с девяти до девяти у себя в фирме крутится. На глупости у нее ни времени, ни сил уже не остается.

Каждый день она в восемь из дома выходит, а в начале одиннадцатого возвращается. Какие уж тут развлечения?

– При чем тут развлечения? Я имею в виду, что на нее могли напасть.

– Кто?

– Грабители!

Мать с дочерью переглянулись. И на их лицах отразилось сомнение.

– Если обычная шантрапа, то вряд ли Этна их испугается, – произнесла Вика. – Мы как-то поздно вечером возвращались из магазина, так к нам пристали трое, и Этна их раскидала как котят.

– Ну да? Дохлые такие пацаны, что ли, были?

– Просто Этна не робкого десятка оказалась, – вмешалась в разговор Галина. – Хотя по ней и не скажешь. На вид такая интеллигентная девочка. А вон как приемы самообороны знает. Вика мне рассказывала, что один из тех парней с ножом был.

– Был! Так Этна ему руку сломала.

– Руку? – ахнула Мариша.

Она-то хорошо знала, что конечности у мужчин ломаются далеко не так просто, как это можно видеть в кино. Человек вообще существо довольно живучее. И чтобы сломать руку взрослому мужчине, нужно знать, куда давить.

– Кажется, сломала, – поправилась Вика. – Но вопил он громко. И нож сразу бросил. А потом все трое убежали.

– Вот какие у нашей соседки развлечения, – снова встряла Галина. – Так что не беспокойтесь, случиться с ней ничего такого не могло. На работе небось снова задержалась.

– В субботу? В половине четвертого утра?

– Говорят вам, хулиганов Этна не боялась. У нее и оружие имелось.

– Оружие? – ахнули подруги.

– Ну, пугач. Вика дома у нее случайно увидела.

– Она мне объяснила, что как раз на случай нападения хулиганов и купила.

– Так что Этна себя в обиду не даст. Задержалась где-то.

– Или в командировку уехала.

– Хотя вроде бы не собиралась.

– Но вообще-то она не только каждый день, она еще и по субботам иногда работает, – добавила Вика. – Правда, обычно в одиннадцатом часу она уже дома бывает.

– Где же она работает? – насторожилась Мариша.

Этот график никак не напоминал работу официантки. Начать с того, что ресторан работал с десяти утра и до полуночи. Так что в одиннадцатом часу Этна дома оказаться никак не могла. Ну, и работали официантки не каждый день, а по-сменно, два через два.

– Где она работала? – повторила Мариша.

– Как где? В фирме своей. Менеджером.

Стоп! Эта информация поступила от Галины. И подруги изумленно на нее вытаращились. А Вика еще и прибавила:

– Старшим менеджером! У Этны в подчинении около ста человек!

Совсем уж стоп! Какой такой старший менеджер? И тем не менее в голосе девушки прозвучала настоящая гордость за свою знакомую. А вот подружки совсем растерялись. Они говорят об одном и том же человеке? Мариша озвучила свой вопрос. И получила от Вики подробное описание того, как выглядит ее соседка и подруга. Сомнений быть не могло, это была та самая Этна, с которой они столкнулись в ресторане.

Но при чем тут тогда работа старшего менеджера в крупной компании? Насколько Мариша разбиралась, такие вакансии были на вес золота. И оплачивалась работа менеджеров старшего звена очень даже неплохо. Во всяком случае куда лучше, чем работа подавальщицы в ресторане. Да еще Галина подлила масла в огонь изумления, сказав:

– Что верно то верно. На работе Этну ценят. Коллектив у них подобрался на загляденье. Все как картинки одеты. И богато. Этна моей Вике фотографии с празднования Нового года показывала. Боже мой! Чего у них только не было. И шарики по всему потолку и стенам, и елка голубая огромная, пышная, на полкомнаты. А уж гирлянд и елочных украшений вообще не счесть.

– А как ее фирма называется?

– А вам Этна не говорила? – удивилась Вика, но тут же сосредоточенно наморщила лобик. – Сейчас, сейчас, на языке крутится, а вспомнить не могу.

– «Вернисаж», – подсказала ей мать.

– Они занимаются искусством?

– Нет, они организуют разные там презентации, научные конференции и прочие деловые мероприятия. Но начиналось все с организации выставокпродаж, наверное, отсюда и название.

И Вика продолжила рассказывать:

– У Этны на работе очень здорово. И не только на Новый год у них праздник был. На Восьмое марта, например, их шеф женщинам сделал шикарные подарки. Духи, набор для купания – халатик, тапочки и три полотенца, и еще пригласил группу «Чай вдвоем». Представляете? Парни специально только для этих женщин пели.

Подруги машинально кивнули. Действительно, климат в той компании должен был быть очень благоприятный для сотрудников. Девушки не в силах были придти в себя от изумления, они не понимали, что побудило Этну сменить место службы.

– И деньги она хорошие получает, – вмешалась в разговор Галина. – Вот и квартирку эту она сама себе купила. Однокомнатная, правда, но ведь ни мужа у нее, ни детей. Зачем ей больше? А район у нас хороший. Зелено и до метро недалеко. Пешком за пять минут дойти можно.

Подруги были в полном шоке. Да что тут за чертовщина происходит? Скажите на милость, к чему менеджеру старшего звена устраиваться на, мягко говоря, не престижную

работу в ресторан? Или Этну так заело одиночество, что она решила поискать себе мужа, крутя попой в короткой юбочке перед денежными посетителями ресторана? Так ведь она зарабатывала столько, что могла переплюнуть любого из них. Ей было не противно? Или дело все же в чем-то другом?

Но тут внезапно очухался Арон.

– И вовсе Этна не одинокая! – заявил он, подняв голову и совершенно трезвым голосом. – У нее мужчина есть!

– Ты-то откуда знаешь? – рассердилась на него Галина. – Лежи уж себе, отсыпайся! Горе луковое!

Арик послушался. И в самом деле опустил голову обратно на циновку. Но замолчать не замолчал.

– Я их видел! – заявил он.

– Кого?

– Эту вашу соседку с вулканическим темпераментом. Этно! И ее мужчину!

– Где ты их видел?

– Возле метро. Я утром всегда на метро на службу в музей езжу.

– На чем тебе еще ездить! – презрительно фыркнула Галина. – Голь перекатная! Искусствовед горемычный. Пить бы бросил, человеком сделался!

Но Арик не обратил на ее слова никакого внимания и продолжал:

– Стою я на остановке и вижу вашу соседку. Девушка она из себя примечательная, волосы белые, рост высокий, опять

же фигура, так что я ее сразу узнал. Время восемь утра, начало девятого. Стою, курю. Она тоже стоит.

– Курит?

– Нет, курю я. Она просто стоит. И заметно, что сильно нервничает.

– И что?

– А то, что останавливается возле нее белая шикарная иномарка. И оттуда высовывается молодой человек. И у него такие же белые волосы, как у вашей Этны.

Галина промолчала, нахмурившись и явно размышляя.

– Так это мог быть случайный какой-то человек, – сказала она. – Проезжал мимо, видит, девушка стоит красивая. Дай, думает, остановлюсь, познакомлюсь.

– Нет! Они знакомы были!

– С чего ты взял?

– Он ей букет преподнес. Из машины вышел и поцеловал. Так что он не случайный никакой был. И я думаю, что родственник.

– Почему родственник? – насторожилась Мариша. – Почему, к примеру, не поклонник?

– Потому что уж очень они друг на друга похожи были. Прямо как брат и сестра.

Произнеся это, Арик снова закрыл глаза и уснул.

– Вот беда с человеком! – с горечью произнесла Галина. – Ведь на самом деле он не пьянь какая-нибудь, а интеллигентный человек. Историк. В университете образование по-

лучил. А как жена от него к другому ушла, пьет уже второй месяц. И с компаниями пьет, и один тоже пьет. И со мной пьет, и без меня пьет.

Она вздохнула и с такой теплотой и заботой поправила на мужчине сползшее с его плеча одеяло, что подругам стало совершенно ясно – долго бедный Арик один не пробудет. И стоит им уйти, Галина перетащит мирно сопящего мужика в комнату, где устроит со всеми удобствами на диване.

Ночевать в этот вечер подруги отправились к Марише. Ночь уже почти закончилась, а завтра им все равно предстояло провести весь день, мотаясь по городу, так что расставаться было уже просто глупо. И к тому же они хотели обсудить план на завтра. Но, как известно, благие намерения, если куда-то и ведут, то только не туда, куда хотелось бы. И приехав к Марише домой, подруги поняли, что у них едва хватит сил, чтобы доползти до постелей. Все разговоры они оставили на то время, когда проснутся.

А оно, как всегда, наступило неожиданно. Подругам показалось, что они только едва сомкнули глаза, как вдруг их уже разбудил резкий звонок. Мариша попыталась абстрагироваться от этого звука, но у нее ничего не получилось. Пришлось сесть и попытаться нащупать трезвонящую штуку, не разлепляя глаз. Это Марише не удалось. И один глаз она приоткрыла.

Звонил домашний телефон. С вечера Мариша поленилась

положить трубку от него возле своей кровати. За что теперь и поплатилась.

– Иду! Иду! – простонала Мариша, словно человек на другом конце провода мог ее услышать. – Да! Алло!

– Где вы все пропадаете? – раздался в трубке возмущенный Анькин голос. – Звоню вам, ни ты, ни Инна трубки не берете!

– Мы их отключили, – призналась Мариша и вдруг сообщила: – Анька, ты откуда звонишь? Из тюрьмы?

– Из какой тюрьмы? Никуда меня не сажали. Этот адвокат, которого ты прислала, просто волшебник. Меня отпустили по подписке о невыезде, хотя до того как он появился, я была уверена, что маме пора сушить для меня сухари.

– Значит, Надир тебя спас?

Мариша была удовлетворена. Она любила, когда поклонники увивались возле нее не просто, а, так сказать, с пользой. От Надира польза была весьма ощутимая. И Мариша мысленно прибавила ему сразу пять баллов. После десяти можно было отправляться с мужчиной в постель. Букет и ухаживания в ресторане тянули на пару баллов, так что Надир был всего в трех шагах от награды. Жаль, что сам он об этом не знал. Глядишь, начал бы действовать активней.

– И что теперь? – перебил ее мысли голос Аньки. – Инна у тебя?

– Да.

– Я так и подумала! Звоню ей все утро. И на трубку, и на

домашний. Чем заниматься будете?

Мариша не удержалась и фыркнула.

– Тебя спасти! Неразумная! А ну-ка, собирайся и приезжай к нам. Будешь отвечать, как докатилась до жизни такой, уголовница.

Анька примчалась уже через сорок минут. За это время Мариша только и успела, что растолкать Инну, приготовить кофе и положить себе на лицо смоченную в горячей воде салфетку. После этого на лицо следовало намазать еще несколько видов кремов. Один на веки, второй на лоб, нос и подбородок, третий на шею и область декольте и последний на все сразу, заполировав первые два и не забыв умягчить щеки.

Когда Марише было лень, она просто смешивала все три крема на ладони и втирала в кожу. И представьте, действовало отлично. Во всяком случае никакой ощутимой разницы между этими двумя способами заметно не было. Всем этим Мариша как раз и занималась, пока Анька вываливала на них все то, что ей было известно о Герасиме. Сама Анька выглядела на удивление неплохо. Глаза у нее ярко блестели, на щеках играл румянец, и особого уныния на ее лице не читалось.

– А следовательно мне попался такой душка, такой душка, просто прелесть!

Такими восклицаниями Анька то и дело перемежала свой рассказ. Под конец Инна с Маришей обменялись понимающими взглядами. Похоже, именно в этом симпатяге следова-

теле и нужно было искать причину приподнятого Анькиного настроения.

– И что этот душка тебе рассказал?

– Да практически все! И очень жалел, когда пришлось отдать меня Надиру.

– Он женат? – спросила практичная Инна. – Твой следователь?

– Женат? Нет! Думаю, что нет. Но он прелесть! Волосики у него светлые, глаза тоже, и сам из себя этакий ангелочек. А как он на меня смотрел! Мы проговорили с ним всю ночь!

– И как зовут это чудо?

– Ратушев! Петечка Ратушев! У него предки поляки. Волосики, глазки, и сам он такой душка! А вы бы видели, как он на меня посмотрел, когда я...

– Господи, Анька, да угомонишься ты или нет?! – в сердцах возмутилась Мариша, смахивая с себя салфетку с питательной смесью из розового масла, оливкового масла и масла персика. – Как вам с этим Ратушевым только не стыдно!

– А что такого?

– Бедный безголовый Гера еще не предан земле, убийца его не найден, а вы уже крутите любовь, можно сказать, прямо над неостывшим телом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.